

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Л. П. Плесева, И. В. Мисник, Е. В. Авдеева

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОМ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

ИРКУТСК

Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Л. П. Плесева, И. В. Мисник, Е. В. Авдеева

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОМ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Учебное пособие

Иркутск
Восточно-Сибирский институт МВД России
2018

УДК 343.1
ББК 67.410.2

Печатается по решению редакционно-издательского совета
ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России»

Рецензенты:

И. Л. Мармута, начальник каф. уголовного права и криминологии
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
канд. юрид. наук, доц.;

С. Н. Воробей, доц. каф. уголовного процесса
Дальневосточного юридического института МВД России,
канд. юрид. наук, доц.

Плеснева Л. П. Правовые основы обеспечения свободы личности в российском уголовно-процессуальном судопроизводстве: учебное пособие / Л. П. Плеснева, И. В. Мисник, Е. В. Авдеева, С. Г. Загорьян. — Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России. 2018. — 80 с.

В настоящем учебном пособии рассматриваются проблемные вопросы, связанные с порядком реализации норм уголовно-процессуального права, регулирующих правовые основы обеспечения свободы личности в российском уголовно-процессуальном судопроизводстве. В пособии предлагаются рекомендации по оптимизации порядка обеспечения свободы личности в российском уголовно-процессуальном судопроизводстве, реализации гарантий прав личности при применении мер процессуального принуждения, прав личности при производстве следственных действий и при окончании предварительного расследования.

Предназначено для курсантов, слушателей, студентов, аспирантов и докторантов, преподавателей юридических учебных заведений, а также для практических работников правоохранительных органов

УДК 343.1
ББК 67.410.2

© Плеснева Л. П., Мисник И. В., Авдеева Е. В., Загорьян С. Г., 2018
© ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России», 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Понятие, сущность и значение уголовно-процессуальных гарантий свободы личности (Л. П. Плеснёва).....	5
Глава 2. Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела в России (И. В. Мисник).....	30
Глава 3. Реализация прав и свобод личности при применении мер процессуального принуждения по уголовно-процессуальному законодательству России (Е. В. Авдеева).....	43
Глава 4. Обеспечение прав и свобод личности при производстве следственных действий и при окончании предварительного расследования по уголовно-процессуальному законодательству России (С. Г. Загорьян).....	61
Список рекомендуемой литературы.....	78

ВВЕДЕНИЕ

Конституция Российской Федерации, провозгласив человека, его права и свободы высшей ценностью, определила тем самым приоритет личности во взаимоотношениях «человек — общество — государство» и заложила главные ориентиры в построении всего национального законодательства. Приоритетной задачей проводимой в 90-х гг. судебной реформы обозначилась реализация конституционных положений и международных норм в национальное законодательство, в первую очередь касающихся соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Были внедрены нормы-принципы таких международных актов в области прав человека, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международные пакты о правах человека 1966 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и др.

Результатом судебной реформы стало реформирование процессуального законодательства, в том числе и уголовно-процессуального, на основе таких принципов, как разделение властей, создание независимой и самостоятельной судебной власти, охрана прав и свобод человека и гражданина, презумпция невиновности, состязательность сторон, обеспечение права на защиту и др. Одной из важнейших задач принятия в 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) явилась необходимость в максимальной степени гарантировать реализацию прав и свобод участников уголовного судопроизводства на основе вышеуказанных принципов.

Таким образом, в уголовно-процессуальное законодательство современной России инкорпорированы положения Конституции Российской Федерации, важнейшие общепризнанные принципы и нормы международного права, предусмотрена развернутая система гарантий прав личности. Однако реализация указанных гарантий в правоприменительной практике требует своего научного осмысления, проведения комплексного анализа практической реализации процессуальных прав участников уголовного процесса, в котором права личности ограничиваются наиболее существенным образом.

Огромный опыт действующих демократических режимов различных государств сформулировал определенные подходы к понятиям конституционных, а также уголовно-процессуальных гарантий прав личности, которые в большей или меньшей степени нашли свое закрепление в законодательстве России.

Именно досудебное производство характеризуется довольно широким применением мер государственного принуждения, нарушением неприкосновенности личности и частной жизни, ущемлением жилищных и иных прав участников уголовного процесса. Как показывает практика, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства допускается огромное количество случаев принятия незаконных и необоснованных решений, качество следствия и дознания остается низким, что соответственно влечет за собой грубейшие нарушения прав участников уголовного судопроизводства.

Глава 1.

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

Вопрос об обеспечении прав и свобод личности, в том числе в уголовном судопроизводстве, является крайне важным для России. Однако его изучение следует начинать с определения понятия гарантий прав личности и их сущности.

Традиционно в российской доктрине гарантии подразделяются на общие (политические, социально-экономические, культурные, идеологические) и юридические (специальные). В свою очередь, юридические гарантии можно подразделить на конституционные, закрепленные в Конституции РФ и выступающие основой правового статуса личности, и отраслевые, которые конкретизированы в различных отраслях права.

В советской науке выделяли преимущественно специальные (юридические) гарантии, которые определялись как совокупность специальных правовых средств и способов, при помощи которых реализуются, охраняются и защищаются права и свободы, пресекаются их нарушения, восстанавливаются нарушенные права. Впоследствии в российской науке категория гарантий прав личности приобретает более широкую трактовку и рассматривается как объемное социально-политическое и юридическое явление. А. С. Мордовец определяет гарантии как систему социально-экономических, политических, нравственных, юридических, организационных предпосылок, условий, средств и способов, создающих равные возможности личности для осуществления своих прав, свобод и интересов.

В современной доктрине существуют различные подходы к определению гарантий прав и свобод человека и гражданина. Под юридическими гарантиями понимается система институтов и норм материального и процессуального права, обеспечивающая субъективные права, реальный правовой статус личности. По мнению В. Н. Протасова, юридическая гарантия — это установленное юридическими нормами или индивидуальным правовым соглашением специальное правовое средство, направленное на обеспечение реализации субъективного юридического права или охраняемого законом интереса. Таким образом, в первом случае наблюдается широкий подход к категории «юридическая гарантия», во втором — наиболее узкий, представляющий исследуемое явление как правовое средство для реализации конкретного права. Безусловно, эти два подхода могут быть использованы для определения правовых гарантий.

Гарантии могут быть рассмотрены как правовые инструменты, санкционированные государством. Несмотря на то, что само назначение гарантий прав человека видится в защите личности, в том числе от незаконного, не-

обоснованного и даже несправедливого посягательства, прежде всего, со стороны государства, соблюдение прав обеспечивается как раз самим государством в лице граждан, которые наделены властными полномочиями, что, несомненно, следует учитывать при рассмотрении данного вопроса.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что гарантии — это условия реализации прав и свобод человека, наполняющие эти права и свободы реальным содержанием. С позиции широкого подхода гарантии представляют собой совокупность правовых механизмов, закрепленных в законодательстве, а также существующих в обществе политических, социально-экономических, культурных, идеологических условий. Юридические гарантии можно определить как правовые средства, закрепленные в законодательстве и обеспечивающие реализацию и защиту прав и свобод личности. Для реализации юридических гарантий необходим ряд условий, т. е. политические, социально-экономические, культурные, идеологические и другие гарантии.

Итак, под гарантиями следует понимать совокупность способов, средств и предпосылок, закрепленных в нормах права, с помощью которых субъектам правоотношений обеспечивается возможность реализовать свои права и выполнить возложенные на них обязанности. По своей сущности гарантии представляют систему условий, обеспечивающих удовлетворение благ и интересов человека.

По справедливому замечанию С. Н. Болдырева, основной функцией гарантий является исполнение обязательств государством в сфере реализации прав личности. В этом и состоит их главное предназначение — это создание механизма, способствующего удовлетворению интересов человека, реализации его прав путем исполнения государством обязательств перед своими гражданами.

Система гарантий прав и свобод в российском законодательстве достаточно обширна. В Конституции РФ институту гарантий прав и свобод человека уделено важное место. Безусловно, что основным гарантом прав и свобод личности является государство в лице государственных органов, что подтверждается на уровне Конституции РФ. Одной из основ конституционного строя России является обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы личности (ст. 2 Конституции РФ).

Согласно ст. 45 Конституции РФ государственная защита прав и свобод человека в Российской Федерации гарантируется. В ст. 19 Конституции РФ провозглашен принцип гарантированности государством равенства прав и свобод личности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также иных обстоятельств. Отметим, что указанный принцип рассматривается не только в качестве гарантии законных интересов личности, но и как основа конституционного строя Российской Федерации. По нашему

мнению, главенствующее значение в понимании рассматриваемой гарантии должен иметь запрет любых дискриминационных проявлений вне зависимости от каких-либо признаков. Более того, обозначение этих признаков в каких-либо законодательных актах также может быть рассмотрено как дискриминационное проявление, т.к. позволяет выделить критерии и характеристики людей, по которым они могут быть разделены на категории, что недопустимо для уголовного судопроизводства.

Права и свободы человека определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ). Президент РФ является гарантом не только Конституции РФ, но и прав и свобод человека и гражданина (ст. 80 Конституции РФ). Гарантами прав и свобод личности являются не только государственные органы, но и органы местного самоуправления, различные виды общественных объединений, предусмотрены Федеральным законом от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях».

Одной из важных гарантий прав и свобод является судебная защита, которой посвящены три части ст. 46 Конституции РФ. В сфере защиты прав человека следует особо отметить роль Уполномоченного по правам человека.

Принципы состязательности и равноправия сторон установлены ч. 3 ст. 123 Конституции РФ. Как отмечает Ю. А. Ляхов, конституционный принцип состязательности позволил создать в Российской Федерации правовую основу для деятельности независимого объективного суда, а также исключил обвинительный уклон при рассмотрении уголовных дел. Статья 45 Конституции РФ предусматривает возможность самозащиты: «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом», что также можно рассматривать в качестве гарантии прав человека и гражданина. Важнейшая гарантия закреплена в ст. 48 Конституции РФ, предоставляющая каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. В своем Постановлении от 28 января 1997 г. № 2-П Конституционный Суд РФ указал: «Гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве, и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии».

Право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления на пользование помощью адвоката (защитника) предусмотрено во 2 ч. ст. 48 Конституции РФ. Данная норма является специальной по отношению к первой части статьи и конкретизируется в ст. 49 УПК РФ, определяя момент допуска защитника к участию в уголовном деле.

На конституционном уровне закреплена такая гарантия, как право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких род-

ственников (ст. 51 Конституции РФ), что является очень важным для уголовного судопроизводства. Никто не может признавать свою вину под принуждением. С другой стороны, гуманная направленность данной конституционной нормы создает определенные трудности в работе правоохранительных органов, поскольку, по сути, легализует сокрытие тех или иных сведений о совершенном или готовящемся преступлении, вещественных доказательств. Тем не менее наличие указанной гарантии в Конституции РФ указывает на то, что законодатель отдает приоритет защите морально-нравственных норм, связанных с личностными отношениями в семье.

Представляется также важным выделить такие конституционные положения, как провозглашение человека, его прав и свобод высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ), запрет на издание законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина (ч. 2 ст. 55 Конституции РФ) и т. д.

Соблюдение и охрана прав и свобод личности, их гарантированность является одним из важнейших принципов законности. В российской доктрине законность рассматривается как сложное, многоплановое понятие, которое имеет множество трактовок. Законность есть соблюдение, исполнение правовых предписаний субъектами права; это принцип соблюдения норм права; это правовой режим общественной жизни; это метод политического руководства. По нашему мнению, законность представляет собой требование строгого и неукоснительного соблюдения и исполнения правовых предписаний всеми субъектами государственно-правовой жизни.

Специфика законности состоит в том, являясь основным принципом права, она одновременно выступает гарантией прав человека, что также говорит о широте и значимости данного понятия. Как общеправовой принцип законность имеет следующее значение: именно из нее вытекают любые другие принципы, осуществляется толкование права, на ее основе выстраиваются основные гарантии прав человека. Как непосредственно гарантия законность в общеправовом смысле, как представляется, не имеет прямого действия, однако обеспечивает функционирование всех остальных гарантий.

В то же время отраслевые принципы законности имеют свою специфику. Так, принцип законности в уголовном судопроизводстве (ст. 7 УПК РФ) означает неукоснительное соблюдение дознавателем, органом дознания, следователем, прокурором, судом норм УПК РФ. Конституционный суд РФ признал части 1 и 2 ст. 7 УПК РФ, устанавливающие приоритет УПК РФ перед иными федеральными законами и нормативными правовыми актами, не противоречащими Конституции РФ, поскольку содержащиеся в них положения — по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования — не подразумевают разрешение возможных коллизий между данным Кодексом и какими бы то ни было федеральными конституционными законами и распространяются лишь на случаи, когда по-

ложения иных федеральных законов, непосредственно регулирующие порядок производства по уголовным делам, противоречат УПК РФ.

Все доказательства, полученные с нарушением УПК РФ, являются недопустимыми и не могут быть положены в основу обвинения. Все процессуальные решения органа дознания (дознавателя), следователя, прокурора и суда должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Как отмечает З. В. Макарова, «любая деятельность, не соответствующая уголовно-процессуальному закону, не может считаться уголовным процессом. Вне законности нет производства по уголовному делу. Законность — внутреннее, неотъемлемое свойство уголовного судопроизводства; она не может находиться вне его». В то же время, по мнению И. А. Яшиной, в виду отсутствия прямого законодательного закрепления приоритета принципа законности над другими принципами и нормами права означает, что данный базовый принцип остается по большей части декларативным и его приоритетный праворегулятивный потенциал не реализуется.

Можно сделать вывод о том, что строгое соблюдение принципа законности как базового принципа уголовного процесса гарантирует осуществление других принципов уголовного судопроизводства, а также реализацию прав и свобод личности. К этому следует также добавить, что все принципы уголовного процесса, имея собственное содержание и назначение, как элементы единой системы находятся в тесном взаимодействии и носят взаимогарантирующий характер.

В уголовном процессе конституционные нормы инкорпорированы в УПК РФ в виде принципов уголовного судопроизводства.

Принцип уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ) предусматривает запрет на осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Никто не может быть подвергнут насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Принцип неприкосновенности личности в уголовном процессе означает, что человек не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (ч. 1 ст. 10 УПК РФ). Каждый, кто незаконно задержан, помещен в медицинскую организацию или заключен под стражу, а также находится под стражей свыше установленного законом срока, должен быть незамедлительно освобожден (ч. 2 ст. 10 УПК РФ). Часть 3 ст. 10 УПК РФ определяет, что лицо, которое заключено под стражу или задержано по подозрению в совершении преступления, должно содержаться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью. Следует констатировать, что в ст. 10 УПК РФ содержится совокупность уголовно-процессуальных норм,

провозглашающих гарантии обоснованности применения мер уголовно-процессуального принуждения.

В российской доктрине весьма критично подходят к идее законодателя отразить в главе 2 УПК РФ принципы, образующие конституционный статус человека, в частности: уважение чести и достоинства личности (ст. 9); неприкосновенность личности (ст. 10); охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11); неприкосновенность жилища (ст. 12); тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13).

Данная позиция в первую очередь основывается на том, что каждый из этих принципов имеет гораздо большее политическое и юридическое содержание, поскольку представляет собой составную часть правового статуса человека и гражданина, регламентированного Конституцией РФ. В связи с этим инкорпорирование этих норм в УПК РФ нельзя рассматривать как формулирование самостоятельных принципов уголовного судопроизводства.

Так, по мнению С. С. Безрукова, ст. 12 УПК «Неприкосновенность жилища» не содержит аксиомы о неприкосновенности жилища, поскольку лишь устанавливается порядок доступа в жилище для производства следственных действий. Механизм реализации ряда принципов в УПК РФ не разработан должным образом либо детально регламентируется иными законами, в частности о судостроительстве (ст. 6.1 УПК «Разумный срок уголовного судопроизводства» и 8.1 УПК «Независимость судей»).

В то же время мы считаем, что принципы, закрепленные на уровне конституции, — это незыблемые общие установки для отраслевого законодательства, в то время как их содержание наполняют процессуальные гарантии, содержащиеся в УПК, что отнюдь не принижает правовую норму, а, наоборот, только дополнительно стимулирует государственные органы соблюдать свои права и свободы личности. Важным здесь является отсутствие противоречий между материальными и процессуальными нормами, их органическая взаимосвязь, лишенная коллизий, будет лишь способствовать обеспечению гарантий прав личности.

Особое значение гарантии прав человека приобретают именно в уголовном судопроизводстве, которое связано с ограничением прав и свобод, применением мер принуждения, физическими и психологическими факторами и т. д.

В связи с особым характером уголовного судопроизводства его участникам предоставлен значительный комплекс прав, обусловленный задачами уголовного судопроизводства. Согласно ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

- 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Исходя из текста ст. 6 УПК РФ, следует констатировать, что задача органов и должностных лиц в уголовном процессе заключается в защите лиц и организаций от преступлений, а также от незаконного и необоснованного уголовного преследования, и любого ограничения прав и свобод. При этом, как верно замечает В. А. Лазарева, назначение уголовного судопроизводства является двуединым, поскольку «ему в равной мере соответствуют как уголовное преследование виновных и назначение им справедливого наказания, так и отказ от уголовного преследования невиновных, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию».

В то же время возникает закономерный вопрос о взаимосвязи задач уголовного процесса и гарантий прав личности, в частности, способны ли процессуальные гарантии обеспечить достижение назначения уголовного судопроизводства.

Важно заметить, что еще в советской литературе сложилось несколько подходов к процессуальным гарантиям. С точки зрения некоторых ученых-процессуалистов, гарантии прав и свобод представляют собой инструменты, санкционированные уголовным законом, и служат обеспечению отправления правосудия. Для данной позиции характерен постулат о единстве гарантий прав и свобод личности с гарантиями достижения целей уголовного судопроизводства.

Сторонники другой точки зрения говорят о необходимости разграничения гарантий прав и свобод личности и гарантий достижения задач уголовного судопроизводства. При этом под гарантиями прав и законных интересов личности понимаются предусмотренные законом меры, направленные на реальное обеспечение прав и законных интересов.

Согласно третьей позиции, процессуальные гарантии представляют собой установленные уголовным законом средства, обеспечивающие достижение по каждому уголовному делу задач правосудия.

Современная научная мысль также по-разному трактует гарантии прав личности в уголовном процессе. По мнению С. С. Цыганенко, гарантии в уголовном процессе представляют собой систему правовых средств, установленных законом для осуществления надлежащего отправления правосудия, защиты прав и свобод человека в уголовном процессе, осуществления задач судопроизводства по уголовным делам.

В. Ю. Мельников под процессуальными гарантиями участников уголовного судопроизводства понимает «предусмотренный уголовно-процессуальным законом порядок вовлечения гражданина в уголовный процесс в указанном качестве, совокупность его прав на защиту на стадии предварительного расследования. Это органическая целостность процессуальных средств и способов, взаимодействующих между собой при обеспечении прав и законных интересов участников уголовного процесса в целях установления истины по уголовному делу».

На современном этапе большинство ученых придерживаются позиции, согласно которой уголовно-процессуальными гарантиями являются правовые средства, содержащиеся в законодательстве, обеспечивающие возможность участникам уголовного судопроизводства реализовать свои права и выполнить возложенные на них обязанности. Так, П. А. Лупинская дает следующее определение процессуально-правовым гарантиям — «это содержащиеся в нормах права правовые средства, обеспечивающие всем субъектам уголовно-процессуальной деятельности возможность выполнять свои обязанности и использовать предоставленные права».

При этом нельзя не согласиться с мнением Ю. А. Ляхова в вопросе понимания уголовно-процессуальных гарантий как правовых средств и способов, обеспечивающих решение задач уголовного процесса, а также защиту прав и законных интересов личности. По его мнению, такое определение уголовно-процессуальных гарантий в целом является правильным и соответствует общетеоретическому понятию правовых гарантий. В то же время для уголовного судопроизводства имеет особую практическую значимость вопрос о том, что из себя представляют эти средства и способы, с помощью которых решаются задачи уголовного процесса и защищаются права участников судопроизводства.

В качестве таковых следует назвать:

1) уголовно-процессуальные нормы, закрепляющие порядок производства по уголовному делу, который должен приводить к выполнению задач уголовного процесса; к таким нормам относятся те уголовно-процессуальные нормы, которые наделяют участников судопроизводства соответствующими правами и возлагают на них обязанности с целью охраны законных интересов участников судопроизводства;

2) процессуально-правовая деятельность, предусмотренная уголовно-процессуальным законом и связанная с конкретными правами и обязанностями должностных лиц и самого правообладателя.

Следует констатировать, что только совокупность указанных компонентов уголовно-процессуальных норм и уголовно-процессуальной деятельности позволяет утверждать о наличии реальных уголовно-процессуальных гарантий в уголовном судопроизводстве.

В науке уголовного процесса систему процессуальных гарантий принято подразделять на два вида:

1) гарантии, обеспечивающие осуществление правосудия по уголовным делам;

2) гарантии, обеспечивающие защиту прав и законных интересов личности.

Именно гарантии прав и свобод личности в уголовном процессе играют существенную роль в обеспечении прав и законных интересов граждан и юридических лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Уголовно-процессуальные нормы и соответствующая им деятельность, непосредствен-

ной задачей которых является обеспечение прав и законных интересов граждан и юридических лиц, значительны и реальны в уголовном процессе.

Гарантии прав личности обеспечиваются гарантиями правосудия, и, в свою очередь, также являются их неотъемлемой частью. Рассмотрение системы процессуальных гарантий, их содержания возможно только в их органической взаимосвязи. Бесспорной является позиция М. С. Арчакова, согласно которой «попытки выявить какой-либо основной (решающий или главенствующий) элемент в определении системы процессуальных гарантий малоперспективны и нецелесообразны. Только в совокупности, в целостном восприятии и понимании эти элементы могут определить содержание системы уголовно-процессуальных гарантий, позволяющих, с одной стороны, эффективно добиться достоверного результата, необходимого для принятия процессуальных решений по уголовному делу, а с другой — обеспечить в ходе уголовного судопроизводства (на всех его стадиях) соблюдение прав и свобод личности, вовлеченной в орбиту производства по уголовному делу».

Таким образом, под уголовно-процессуальными гарантиями прав личности следует понимать систему основанных на конституции, общепризнанных нормах международного права и закрепленных в уголовно-процессуальном законе правовых средств и условий, а также осуществляемых в связи с этим процессуальных действий, которые способны обеспечить права и свободы личности в уголовном судопроизводстве, реализацию объективного и справедливого правосудия.

Основополагающую роль в обеспечении прав личности играют принципы уголовного процесса, под которыми понимаются исходные, основные правовые положения, определяющие назначение уголовного судопроизводства и построение всех его стадий, институтов, отдельных процедур (форм).

В науке уголовного процесса уже сложилась концепция понимания принципов уголовного судопроизводства. В качестве такового может быть лишь такое правило, которое:

- 1) обладает высокой степенью обобщенности частных правил и процессуальных процедур;
- 2) является объективно необходимым для характеристики природы, сущности и содержания процессуальных правил;
- 3) действует, как правило, на всех стадиях уголовного судопроизводства;
- 4) взаимосвязано с другими принципами на основе общности целей и задач уголовного процесса;
- 5) обладает внутренней согласованностью с другими принципами;
- 6) имеет самостоятельное содержание;
- 7) обладает реальным свойством уголовного процесса;
- 8) формируются под влиянием объективных факторов.

В своей совокупности принципы уголовного процесса образуют систему, поскольку они находятся во взаимодействии, взаимообусловленности

и взаимосвязи. При этом все принципы самостоятельны и равнозначны. В уголовном судопроизводстве, как и в других процессуальных отраслях права, действуют межотраслевые принципы. Различают судоустройственные (организационные) и судопроизводственные (функциональные) принципы. Судоустройственные принципы обеспечивают организацию системы судебных и иных органов, осуществляющих уголовный процесс (например, принцип независимости судей и подчинения их только закону). Судопроизводственные принципы определяют порядок деятельности должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс, и участие иных субъектов судопроизводства (например, принцип состязательности).

Требует отдельного рассмотрения ввиду большой важности и дискуссионности само понятие уголовно-процессуальных гарантий, сложившееся в отечественной процессуалистике. Через него мы попытаемся выяснить принцип организации системы процессуальных гарантий, существующих в досудебном производстве. Проблема гарантий прав личности вызывает закономерный интерес ученых. Она является предметом анализа как в общей теории государства и права, так и в отраслевых правовых науках.

Об уголовно-процессуальных гарантиях много говорили советские ученые. Обеспечение гарантий прав участников уголовного процесса, по их мнению, неразрывно связано и обусловлено развитием советской демократии, однако, по другим базовым категориям единства мнений как не было — так и нет. Многие считают, что процессуальные гарантии являют собой систему процессуальных норм, однако в научных кругах до сих пор не сложилось единого мнения относительно вида и количества элементов, входящих в ее состав. Классики советского периода, например М. М. Выдря, утверждали, что система гарантий прав личности позволяет реализовывать права и осуществлять законные интересы. Данная система не дает развиваться произволу органов расследования, охраняя тем самым саму личность, ввиду того, что именно гарантии отвечают за установление границ и правовых условий к возможным действиям должностных лиц. С данным правоведом солидарна М. В. Парфенова, мотивируя значимость системы процессуальных гарантий при помощи тех же аргументов.

Советские теоретики рассматривали процессуальные гарантии как систему правовых средств, установленных законом, обеспечивающих нормальный ход уголовного судопроизводства, законность и обоснованность процессуальных решений, отдельных следственных и процессуальных действий, а также права и интересы всех лиц, участвующих в деле. Процессуальные гарантии, как особый вид гарантий в обществе, представляют собой нормы уголовно-процессуального права, которые в ходе производства по уголовным делам обеспечивают выполнение сформированных в законе задач уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также соблюдение процессуальных прав и обязанностей всех лиц, участвующих в деле. Данная интерпретация процессуальных гарантий являет собой гарантии правосудия по уго-

ловным делам, в свою очередь, уголовно-процессуальное право представляется нам вид системы процессуальных гарантий. В реальности институты советского уголовно-процессуального права, а также принципы выступали в качестве процессуальных гарантий правильности возбуждения, расследования и справедливого его разрешения.

Современные исследователи в принципе придерживаются тех же позиций.

Согласно позиции Н. И. Капинус система процессуальных гарантий в рамках уголовного судопроизводства представляет собой согласующую совокупность процессуальных средств и способов, которые взаимодействуют между собой в рамках обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса с целью установления истины по делу.

Система уголовно-процессуальных гарантий, с точки зрения Ю. А. Иванова, состоит из уголовно-процессуальной формы, принципов правосудия, системы процессуального принуждения, порядка контроля над законностью процессуальных действий и процессуальных санкций. Данным автором в систему процессуальных гарантий не были включены нормы, которые закрепляют и регламентируют права и обязанности участников уголовного судопроизводства, однако им как самостоятельному звену выделены процессуальные санкции. Согласно позиции А. В. Гриненко, в систему уголовно-процессуальных гарантий входят уголовно-процессуальная форма, принципы уголовного судопроизводства, права и свободы участников уголовного судопроизводства, которые нашли свое закрепление в законе.

Г. П. Химичева, О. В. Химичева и А. И. Бородулин определяют систему процессуальных гарантий как многоуровневую систему. Согласно их позиции она содержит уголовно-процессуальную форму, принципы уголовного судопроизводства, права и обязанности участников уголовного судопроизводства, ведомственный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль, властный характер деятельности государственных органов и должностных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, и обязанность органов и должностных лиц, которые осуществляют уголовное судопроизводство, разъяснять права участникам процесса и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

Р. Х. Якупов также настаивает на том, что процессуальные гарантии представляют собой многоуровневую систему. Согласно его точке зрения в эту систему должны быть включены процессуальные действия государственных органов и должностных лиц, которые выполняют свои контрольно-надзорные функции, а также процессуальных действий следователя, дознавателя, органа дознания, суда и судьи, в производстве которых находится уголовное дело.

По нашему мнению, модель системы процессуальных гарантий, предложенная выше названными авторами, весьма однобока ввиду того, что в качестве основания для ее классификации выступают сугубо процессуаль-

ные действия должностных лиц, принимающих участие в уголовном процессе.

Вместе с тем нельзя не признать, что такой подход к организации системы процессуальных гарантий и их механизмов является весьма характерным не только для советской, но и современной процессуальной школы.

Следственные процессуальные гарантии обеспечиваются в ходе досудебного производства главным образом следователем, другими органами предварительного расследования.

Некоторые правоведы, которые занимались изучением вопроса процессуальных гарантий (особенно это было ярко выражено в мнениях авторов советского периода), полагали, что гарантии не являются системой процессуальных средств. Они вкладывали в содержание гарантий такие составляющие, как права и обязанности участников уголовного процесса, процессуальные обязанности должностных лиц и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, порядок деятельности государственных органов или нормы уголовно-процессуального права, процессуальную форму, процессуальные действия, правовые нормы и процессуальные действия, принципы уголовного процесса.

Детально исследуя вопросы, касающиеся гарантий прав обвиняемого, А. С. Стройкова отнесла к ним процессуальные нормы, которые закрепляют субъективные права обвиняемого, корреспондирующие им процессуальные права, обязанности должностных лиц, органов, осуществляющих судопроизводство, их процессуальную деятельность и процессуальную деятельность защитника, в процессе осуществления которой они получают свою реализацию. Такая дефиниция, предложенная А. С. Стройковой, как корреспондирующие процессуальные права, не совсем понятна. Возможно предположить, что это тот объем прав обвиняемого, который не был включен в положения ст. 47 УПК РФ, однако нашел свое отражение в ряде других норм уголовно-процессуального кодекса. Автор полагает, что предложенная А. С. Стройковой система процессуальных гарантий обвиняемого, находит свою нишу в общей системе гарантий участников уголовного судопроизводства. По мнению А. П. Гуляева, процессуальные гарантии представляют собой не что иное, как согласующую совокупность норм уголовно-процессуального права, которые обеспечивают осуществление задач правосудия, охрану прав и законных интересов лиц, задержанных в уголовном судопроизводстве, а также организаций, учреждений и предприятий. Ряд его современников, а именно В. Б. Алексеев и П. Е. Кондратов полностью с ним солидарны в подобного рода позиции.

Некоторые исследователи начала XXI в. в своем мнении солидарны с вышеназванными авторами, а именно Ф. Н. Багаутдинов высказывает мнение, что в понимание уголовно-процессуальных гарантий можно вкладывать понимание всех норм уголовно-процессуального закона. В целом уголовный процесс является гарантом соблюдения прав и интересов личности.

Л. М. Володиной было высказано диаметрально противоположное мнение относительно норм, которые определяют процессуальное положение участников процесса. Она считает недопустимым смешение уголовно-процессуальных гарантий с субъективными правами участников процесса. Она полагает, что закрепленные в законе права участников процесса не выступают гарантом эффективной реализации этих прав в реальности. Вывод, вытекающий из позиции Л. М. Володиной таков: способы обеспечения реализации прав участников процесса и есть процессуальные гарантии.

Об этом ранее говорил В. З. Лукашевич. Согласно его точке зрения уголовно-процессуальные гарантии — это закрепленные на законодательном уровне обязанности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, которые направлены на охрану интересов обвиняемого и на то, чтобы должным образом разъяснить ему его права и должным образом их обеспечить. В своей позиции автор делает акцент на том, что те средства, которые закреплены в законе, предоставляют обвиняемому фактическую возможность добиться восстановления нарушенных интересов и требовать привлечь лиц, виновных в их ущемлении, к ответственности.

Позиция В. З. Лукашевича нашла развитие в работах Е. Г. Мартынчика и не могут быть отнесены к процессуальным гарантиям в виду того, что закрепление права участника процесса в законе еще не говорит о том, что это право будет соблюдено, ввиду того, что сами права являют собой объект гарантий.

Не секрет, что, как правило, иницируют активные действия участников процесса следователь и дознаватель. Именно на них возлагается обязанность по разъяснению участникам судопроизводства их прав и обязанностей, а их неразъяснение приводит к весьма негативным последствиям. И именно от них зависит гарантированность, реальная обеспеченность прав личности участников досудебного производства.

Например, по уголовному делу № 25/19774 Д.Д.Б., 2 апреля 2016 г. примерно в 12 ч 00 мин., находясь во дворе дома № 282/2, расположенного на пр. Коста, г. Владикавказ, РСО-Алания, на бытовой почве учинил скандал с ранее незнакомым ему К. А. С. В ходе скандала Д. Д. Б., имея умысел на нанесение телесных повреждений последнему по мотиву личной неприязни, нанес несколько ударов кулаком по лицу и телу К. А. С., причинив ему согласно заключению эксперта № 557 от 25 апреля 2016 г. телесные повреждения в виде перелома угла нижней челюсти слева со смещением отломков, кровоподтеков, припухлости мягких тканей левой половины лица, ссадины лобной области слева, кровоподтека левого плеча, которые, квалифицируют, согласно Медицинским критериям определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных приказом МЗ РФ № 194 Н ОТ 24 апреля 2008 г., как причинившие вред здоровью средней степени тяжести, по признаку длительности расстройства здоровья сроком свыше 21 дня (пункт 8.1) 1. В ходе производства дознания от подозреваемого Д. Д. Б. по-

ступило ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме и в качестве потерпевшего был допрошен К. А. С. и дознавателем не были разъяснены его права, в частности право, предусмотренное ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ. По окончании дознания уголовное дело с обвинительным постановлением было направлено прокурору, который, утвердив его, направил дело в суд. В ходе судебного разбирательства потерпевший заявил суду, что ему не было разъяснено право, предусмотренное ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ и на основании этого уголовного дела суд возвратил его прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке.

Так выглядит типичная ситуация с обеспечением гарантий прав личности (данном случае потерпевшего) в современном досудебном производстве. Если взять систему процессуальных гарантий, созданную законодателем в сокращенном дознании, то увидим, что она основана на следственной форме и на обязанности органа предварительного расследования обеспечить права личности.

Презюмируется то, что полная форма дознания лучше обеспечит права потерпевшего, чем сокращенная. С другой стороны, потерпевший ограничен в правах на самозащиту своих интересов, но может запустить механизм перехода производства по делу из упрощенной формы в полную.

Мы еще раз подчеркнем мысль о том, что, несмотря на закрепление в законе прав участников процесса, это не выступает гарантом положительной реализации данных прав, поэтому точка зрения Л. М. Володиной относительно понимания системы уголовно-процессуальных гарантий является весьма приемлемой и выгодно позиционируется на фоне других точек зрения.

Говоря об уголовно-процессуальных гарантиях, необходимо их понимание тесно связывать с законной деятельностью государственных органов и должностных лиц по реализации правовых средств с учетом прав субъектов. Право должно быть обязательно реализовано, иначе наступает неизбежно нарушение принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в рамках уголовного судопроизводства (ст. 11 УПК РФ).

Реализация прав участников уголовного судопроизводства должна осуществляться в рамках производства дознания непосредственно самим дознавателем или судом путем разъяснения их прав и обязанностей и, чем доступней это будет для участника процесса, тем лучше.

Отсюда, позиция вышеперечисленных авторов является спорной.

Полагаем, что система уголовно-процессуальных гарантий должна включать в себя и права граждан, и обязанности лиц, ведущих процесс по реализации прав граждан. Субъективные права граждан могут выступать в роли процессуальных гарантии, а также в согласующие свои совокупности. Подобную позицию ранее высказывала Э. Ф. Куцова, а именно то, что согласующая совокупность одних прав гарантирует реальность других. Ряд ученых нашего времени указывают на то, что все, что может выступать в качестве гарантий, может содействовать обеспечению прав личности.

Н. И. Капинус подчеркивает, что осуществить выбор правового средства и применить его как процессуальную гарантию возможно лишь в рамках схожих (идентичных) правоотношений, которые направлены на определенный результат (целью является достижение нужного для участника уголовного судопроизводства результата). В случае возникновения необходимости той или иной процессуальной гарантии, она принимает на себя роль основного содержания нового правоотношения, а на ее место приходит (ее замещает) другая процессуальная гарантия.

Динамическая система гарантий представляет собой систему обеспечения прав личности, в рамках которой, взаимодействуя, реализуются права граждан. Согласимся с тем, что процессуальные гарантии не являются самостоятельным процессуальным средством, а представляют систему правовых средств обеспечения. Существование этой динамичной системы важно тем, что ее вектор ориентирует должностных лиц, ведущих уголовный процесс, отказаться от декларативности и реально обеспечивать права личности в рамках уголовного судопроизводства.

Как утверждает Т. В. Стукалова, существуют философская, психологическая, политическая, космологическая и другие концепции личности. Б. С. Эбзеев и И. К. Сабитов являются сторонниками правовой концепции личности, согласно которой понимание личности идентично пониманию человека как субъекта права и правовых отношений. В понимании личности отражено только социально значимое в человеке, иными словами общественная сущность, которая развивается вместе с обществом и только на его основе.

Нерушима и крепка связь правового статуса личности и государства, т. к. именно государство осуществляет закрепление прав и свобод человека на законодательном уровне, но обеспечить большую часть интересов и возможностей человека может лишь правовое государство, и оно это гарантирует. Именно в числе основных функций правового государства выступает признание, соблюдение и защита прав и свобод человека.

Ведущие правоведы и юридическая наука в целом не рассматривают правовое положение личности вне связи с государством и обществом. Свобода личности российского гражданина, наличие у него большого комплекса прав обусловлены общественно-политическим строем и социальной природой нашего государства. Действие юридических гарантий немислимо вне организационной связи с экономическими, политическими и социальными гарантиями, поэтому расширение прав и демократических свобод российских граждан следует рассматривать как закономерный процесс, обусловленный развитием российского государства.

«Поскольку государство имеет право и может в необходимых случаях ограничивать личную неприкосновенность граждан, постольку во взаимоотношениях типа «государство — гражданин» право неприкосновенности личности выступает в качестве юридической гарантии, призванной оградить личность от неправомерных посягательств со стороны отдельных органов

и должностных лиц в процессе осуществления ими полномочий, связанных с применением государственного принуждения».

Характеризуя действующее законодательство, необходимо в первую очередь отметить ту его особенность, что во главу угла ставит реальное обеспечение провозглашенных законами прав. Установленные законом права окажутся нереальными, если не будет четкой регламентации условий их обеспечения. На современном этапе государство всей суммой экономических, политических и юридических средств выступает как гарант правовой защиты личности. Это особенно подчеркивают положения главы 2 Конституции РФ.

Вполне справедлива мысль о том, что государство делает особый упор на силу и престиж права, на создание такого морально-правового климата, при котором каждый человек может быть уверен в том, что он не будет жертвой произвола, что его права, свободы и законные интересы надежно охраняются государством. Чувство уверенности граждан в защите принадлежащих им прав свобод основывается не только на том, что на страже стоят специальные органы, но и тем, что забота о строжайшем соблюдении Конституции и основанных на ней законодательных актов составляет одну из главных задач государственных органов.

Несомненно, охрана прав и свобод граждан, в частности охрана прав граждан при рассмотрении уголовных дел, находится в непосредственной связи с такими положениями, которые провозглашены Конституцией. Права и их гарантии должны быть органически связаны между собой. Расширение прав граждан соединяется с необходимостью расширения их гарантий. Однако недопустимо смешение этих понятий. Проблему соблюдения законности всегда следует рассматривать с таких позиций: какие права провозглашаются законом и как они гарантируются, насколько реально они обеспечиваются. Конструированию прав должно сопутствовать конструирование средств и условий их обеспечения, но нельзя считать, что установление того или иного права автоматически влечет и его гарантию. Особенно четко это прослеживается на развитии уголовно-процессуального законодательства. При рассмотрении данной проблемы можно выделить два основных направления.

С одной стороны, разработка наиболее благоприятных процессуальных форм борьбы с лицами, посягающими на общественный и государственный строй, личные и имущественные права граждан, с другой, выработка таких форм, в рамках которых осуществляется предварительный сбор фактического материала и форм судебного рассмотрения дел, которые бы в максимальной мере обеспечивали интересы обвиняемого, потерпевшего и других участников процесса, гарантировали защиту от произвола, беззакония и возможных ошибок в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс.

Когда мы говорим о законности, ее укреплении и развитии, надо иметь в виду и ее составную часть — гарантии обеспечения законности, применение закона в соответствии с его буквальным смыслом. Правильно отмечает

Т. Н. Добровольская, что в процессе применения и соблюдения норм закона им не должен придаваться более узкий или более широкий смысл по сравнению с тем, который прямо выражен в законе, нельзя допускать корректировку содержания закона в процессе его применения, кроме внесения необходимых изменений и дополнений самим законодателем.

В представлениях отечественных ученых уголовно-процессуальные гарантии — это те условия и средства, которые способствуют проведению в жизнь законов и других правовых актов в точном соответствии с их смыслом, с целями, для которых они были изданы. Здесь необходимо иметь в виду, что сам по себе процесс укрепления законности не терпит пассивности. Это повседневная, кропотливая и напряженная деятельность соответствующих органов и должностных лиц, руководствующихся нормами советского права. Двуединство гарантий прав личности должно действовать как в интересах отдельной личности, так и государства, и общества в целом. Приведение их в действие обусловлено как полномочиями определенного органа или компетентного должностного лица, так и инициативой заинтересованных лиц, которые вовлечены в уголовно-процессуальную орбиту.

Преуменьшение задач охраны прав граждан, противопоставление их общественным или государственным интересам недопустимо, но в то же время правомерно поставить вопрос: совпадают ли интересы личности, вовлеченной в орбиту судебного разбирательства, и интересы правосудия? Ответить на него однозначно положительно было бы неверно.

Здесь нельзя не отметить справедливость утверждения Я. О. Мотовилова, который пишет: «Если бы законодатель полагал, что интересы обвиняемого всегда совпадают с интересами справедливого наказания виновного, задача уголовного судопроизводства не определялась бы как «раскрытие преступления», «изобличение виновного». Преступление приходится «раскрывать», а виновного «изобличать» именно потому, что обвиняемый бывает заинтересован в обратном...». Нередко он прибегает к различным ухищрениям, чтобы направить расследование по ложному пути. В свою очередь, орган, осуществляющий досудебное производство по уголовному делу, обязан преодолевать это сопротивление, изобличать преступника и в случае необходимости применять к нему меры процессуального принуждения. Применение мер принуждения обставляется опять-таки гарантиями, обеспечивающими права принуждаемого.

По мнению наших коллег, в число гарантий прав участников входят правовые формы, определяющие технологию доказывания истины, истина в равной степени необходима обществу, государству, и обвиняемому, потерпевшему. Процессуальной гарантией достижения истины по делу, на наш взгляд, является состязательная форма судопроизводства. Соблюдение форм уголовного процесса, установленных уголовно-процессуальным правом, гарантирует установление истины.

Эффективность судебной деятельности находится в прямой зависимости от безоговорочного соблюдения прав и законных интересов граждан, привлекаемых к уголовной ответственности, поэтому проблема укрепления и развития законности в России, ее совершенствование является важнейшей задачей государства. Эффективность правосудия органически связана с деятельностью, которая протекает в установленных законом условиях, с задачами правосудия и формами, в которых она должна осуществляться.

«В юридическом аспекте отношения государства и гражданина характеризуются тем, что каждая из сторон этого отношения действует на основании права, связана ее нормами, которые она точно и неуклонно соблюдает». Совокупность прав, предоставленных гражданам, и их обязанностей, закрепленных в законе, составляет правовой статус граждан, и их правам должны сопутствовать юридические гарантии.

Обеспечение прав граждан происходит с помощью: а) правовых и б) общественно-моральных средств. Они непосредственно направлены на осуществление требований законности, на предотвращение и ликвидацию ее нарушений, обеспечение неотвратимости ответственности и восстановление нарушенного права, устранение причин и условий, порождающих противоправное деяние и исправление лица, их совершившего. Юридические нормы, несомненно, являются одними из важнейших средств, с помощью которых гарантируется свобода и неприкосновенность личности в нашем государстве и, в частности, в сфере уголовно-процессуальных отношений.

Именно поэтому в обеспечении неприкосновенности личности большая роль принадлежит закону. Необходимо вовремя пресекать все его нарушения, выявлять причины, их порождающие, т. е. необходима кропотливая активная деятельность. При этом недостаточно какой-либо одной группы условий (предпосылок, гарантий) существования и укрепления законности. Только совокупность всех видов гарантий — социально-экономических, политических и правовых — создает условия для реального обеспечения законности. Вне этой связи юридические гарантии не достигают своей цели.

Вне зависимости от формулировки нормы уголовно-процессуального права (запрет или ограничение), она обязательно дает схему поведения участника уголовного судопроизводства в создавшейся ситуации. В этом понимании нормы уголовно-процессуального права являют собой совокупность юридических возможностей участников уголовного судопроизводства, которые устанавливаются государством. Подобные права и обязанности можно представить в виде органичной взаимосвязи сторон единого целого. Двухединный (правообязывающий) характер любой уголовно-процессуальной нормы можно означить в виде естественного и разумного сочетания уголовно-процессуальных прав и обязанностей.

Несомненно, к важнейшей гарантии прав личности следует отнести судебный надзор за законностью и судебный порядок рассмотрения уголовных дел. Осуществление правосудия в полном соответствии с установленной

законом уголовно-процессуальной формой в первую очередь преследует цель установления судебной истины по делу вынесения справедливого приговора. Реальное обеспечение установленных законом прав участников процесса, многогранность процессуальных средств, предоставляемых для установления всех обстоятельств дела, способствует укреплению законности в целом. Процессуально-правовые нормы призваны обеспечивать права участников процесса, в то же время в самом законе (УПК) можно увидеть нормы права, которые нуждаются в надлежащих гарантиях. Так, например, обвиняемый вправе рассчитывать, что, в силу веления закона, его дело будет рассмотрено в полном объеме лицами, не заинтересованными в исходе дела. Это важнейшее положение само по себе может оказаться нереальным, если не будет гарантировано. Такой гарантией является ряд процессуальных средств, определенных законом. Сюда может быть отнесено право отвода, право заявлять ходатайство о дополнении дела теми или иными доказательствами и т. д.

Гарантия права нередко находится в самой правопредставляющей норме, а не только в отдельной, как бы ей противостоящей. Гарантия права тесно связана с субъективным правом того или иного участника уголовного процесса.

Конституция не только провозгласила ряд существенных прав личности, но плюс ко всему она предоставила гражданам активно и энергично действовать в целях обеспечения своих прав, по ограждению своих законных интересов от неправомерных действий должностных лиц и государственных органов.

Говоря о субъективных правах личности в уголовном процессе, следует иметь в виду, что они обеспечиваются должностными лицами (прокурором, следователем, судьей) или органом (судом). Обязанность государства — обеспечивать в тех или иных сферах надежность установленных законом прав личности, которые должны служить преградой от возможного произвола или беззакония со стороны должностных лиц. Гарантия устанавливает ареал и правовую регламентацию возможного поведения лиц, наделенных правом вести процесс в отношении участников уголовного судопроизводства.

Для обеспечения гарантий прав граждан в уголовном процессе на первом месте стоит то, что права участников процесса закреплены на законодательном уровне, что существует законодательная регламентация условий обеспечения прав участников процесса, что должностные лица должны точно и неукоснительно соблюдать предписания законов по обеспечению гарантий прав участников процесса.

Совершенствование субъективных прав, их четкая регламентация являются обязательным условием обеспечения законных прав граждан. Гарантия прав личности в уголовном процессе есть конкретизация существующих в нашем государстве юридических гарантий, которые развиваются и совершенствуются в тесном взаимодействии с политическими и социальными сво-

бодами. В уголовно-процессуальном законодательстве имеется система норм, назначение которых — обеспечить реальность прав тех или иных участников процесса. Отсутствие законодательного регулирования условий осуществления прав участников уголовного процесса порождает нарушение законности.

Процессуальные гарантии в российском уголовном процессе, несомненно, шире интересов какого-либо одного участника процесса и, в частности, в рамках сокращенного производства — подозреваемого. В орбиту действий суда при осуществлении правосудия вовлекается большая группа участников процесса, чьи права должны быть гарантированы.

Обращение к общим положениям уголовно-процессуального законодательства свидетельствует, что процессуальные гарантии бывают двух категорий:

а) гарантии, обеспечивающие публичные интересы; это те положения, которые призваны обеспечить быстрое, полное раскрытие преступлений и изобличение виновных, а также те, которые обеспечивают общие условия рассмотрения уголовных дел, определяют принципиальные положения уголовного судопроизводства;

б) гарантии, обеспечивающие интересы конкретных участников процесса.

В конечном итоге обе эти категории подчинены гармонизации интересов личности и общества; совместной защите государственных, общественных и личных прав граждан.

По определению М. А. Пшеничнова, «гармонизация законодательства» представляет собой совокупность мер организационно-правового и политического характера, осуществляемых государством по согласованию законов посредством юридически установленных форм и методов с целью приведения их органично рассматривать весь законодательный массив как единое, технико-юридическое стройное, функционально эффективное правовое образование.

По нашему мнению, гармонизация уголовно-процессуальных гарантий прав личности и дифференциации внутренней уголовно-процессуальной формы, включая дифференциацию форм досудебного производства, означает реализацию совокупности мер организационно-правового и политического характера, направленных на приведение их в слаженное, сбалансированное состояние, обеспечивающее эффективную работу уголовно-правового механизма, защиту публичного и частного интересов, обеспечение безопасности государства, общества и личности. Гармония должна быть между целями уголовной политики и уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными средствами (включая познавательные-доказательные) ее достижения.

Процессуальный порядок расследования и рассмотрения уголовных дел является определенным регламентом, установленным государством для наиболее рационального осуществления задач уголовного судопроизводства. Следует иметь в виду, что, устанавливая в уголовном процессе известные

ограничения прав участников процесса, государство принимает меры к тому, чтобы никто из них не смог произвольно, вопреки закону, увеличивать эти права, ограничивать их или действовать самоуправно.

Государство в одинаковой мере заинтересовано как в осуждении виновного, так и в недопущении осуждения невинного. Эти два момента являются исходными в определении уголовно-процессуальных гарантий. Процессуальные гарантии ограждают подозреваемого и других участников от возможных неправомерных действий. Именно в целях предотвращения таких нарушений в уголовно-процессуальном кодексе содержатся надлежащие гарантии, которые обеспечивают права и интересы участников.

Уголовно-процессуальные гарантии представляют собой правовые средства, установленные законом в целях обеспечения задач правосудия. Их роль сводится к охране законных интересов участников процесса, с тем, чтобы только совершивший преступление подвергался справедливому наказанию и ни один невинный не был бы привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В уголовно-процессуальном законодательстве, несомненно, имеются нормы, которые непосредственно не затрагивают интересы того или иного участника процесса, но по своему духу, содержанию устанавливают порядок, который обеспечивает правильное, быстрое и полное рассмотрение уголовных дел. Если обратиться к действующему уголовно-процессуальному законодательству и выводам, которые ученые делают из его анализа, то получается, что систему процессуальных гарантий составляют следующие правовые средства:

1. Гарантии, обеспечивающие нормальную процессуальную деятельность в целом, на всех стадиях уголовного процесса. Они являются принципами уголовного процесса, которые определяют суть нашего российского уголовно-процессуального строя.

2. Основы правовой организации досудебного производства по уголовным делам — это гарантии второй очереди, являются принципами досудебных стадий процесса, т. е. общими условиями предварительного расследования.

3. Непосредственное обеспечение прав участников процесса в отдельных производствах и процессуальных действиях на досудебных стадиях уголовного процесса.

Иными словами, гарантии, обеспечивающие права личности в уголовном процессе, практически заложены в процессуальной системе, конструирующей деятельность органов правосудия, и в положениях, регламентирующих движение дела в той или иной стадии процесса. Права, предоставленные тому или иному участнику процесса, должны обеспечиваться надлежащими гарантиями. Система процессуальных гарантий должна быть составной частью системы процессуальных прав.

В эффективности правовых средств, ограждающих интересы личности, в их непрекаемом исполнении, как представителями органов государ-

ственной власти, так и сторонами, следует усматривать сущность процессуальных гарантий. Их сущность заключается в реальном обеспечении прав, которыми наделяются стороны в целях защиты своих интересов в процессе. В общегосударственном аспекте процессуальные гарантии можно рассматривать как систему средств, обеспечивающих нормальное осуществление правосудия.

Процессуальная форма в значительной мере свидетельствует о положении личности в уголовном процессе, определяет права сторон и их гарантии, она определяет условия, в которых происходит взаимодействие между судом и личностью. Без тщательного, строгого соблюдения процессуальной формы рассмотрения уголовных дел невозможно правильное осуществление правосудия. Соблюдение процессуальной формы является важнейшим условием, обеспечивающим законность в уголовном судопроизводстве. Отступление от процессуальной формы всегда недопустимо и является нарушением законности, оно сказывается на полноте и всесторонности разрешаемого дела. Процессуальная форма содействует повышению ответственности судей, способствует более эффективному контролю за правильным осуществлением ими своих полномочий «в значительной мере исключает возможность произвольных действий, предупреждает их. Внедрение процессуальной формы дисциплинирует участников правоприменительного процесса, а, следовательно, обеспечивает строжайшее соблюдение законности.

Процессуальные гарантии, установленные законом, самопроизвольно не действуют. Обеспечение их обусловлено активным действием суда и сторон, их правомерными требованиями выполнять предписание закона. Таким образом, права личности в уголовном процессе коренятся в реальности процессуальных средств, которыми они обеспечиваются. Процессуальные права и их гарантии действительны только в том случае, когда условия их осуществления точно соответствуют определенному в законе порядку. Недооценка процессуальной формы ведет к процессуальному нигилизму, нарушению прав участников процесса.

Особое место отведено юридическим гарантиям прав и свобод в процессе реализации прав человека и гражданина в рамках уголовного судопроизводства. Согласно точке зрения В. С. Нерсисянца, юридические гарантии воплощают идею согласованного действия права и государства, когда одни формы, направления и функции государственно-правовой регуляции и деятельности служат одновременно защитным механизмом для других, и наоборот. Только в случае достижения взаимосогласования всех составляющих государственно-правового комплекса возможна реализация защитной роли ряда специальных форм и конструкций юридических гарантий прав и свобод личности.

Эффективность системы юридических гарантий зависит от того, что все элементы данной системы будут иметь под собой в основании принцип «гарантия гарантиям». По мнению М. И. Абдулаева, «...юридические гаран-

тии сами нуждаются в юридических гарантиях, в форме которых выступают правовое государство и правовые законы.

Завершаем анализ отечественного учения об уголовно-процессуальных гарантиях рассмотрением тезиса о необходимости иной организации системы уголовно-процессуальных гарантий в досудебном производстве. В состязательном типе уголовного процесса, которому присуща своя правовая организация досудебного производства, система уголовно-процессуальных гарантии должна быть организована по иному принципу. Этот принцип можно назвать принципом правовой самозащиты.

В теории права разработано целое учение об этом. Согласно этому учению институт самозащиты был закреплен в Конституции РФ 1993 г. Данный институт является элементом правового механизма конституционной защиты прав и свобод человека и гражданина В Российской Федерации. Конституция РФ признает за государством обязанность по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, а государство, в свою очередь, создает эффективные организационно-правовые механизмы устранения любых нарушений. Обеспечение конституционных прав и свобод лица осуществляется посредством специальной деятельности государства, которая направлена на охрану и защиту его прав и свобод (это деятельность предупредительная, пресекательная, направлена в отношении неправомерных воздействий на права и свободы гражданина, нацелена на наказание правонарушителей и возмещение ущерба. В случае неисполнения государством своих обязанностей граждане вправе осуществлять самозащиту.

Сущность права на самозащиту состоит в том, что при условии нарушения прав и законных интересов личности, а также при возникновении непосредственной угрозы их нарушения, лицо, в пределах установленных действующим законодательством, имеет право, не обращаясь к юрисдикционным органам, самостоятельно осуществлять действия, которые направлены на предотвращение либо устранение нарушения его прав и свобод.

Подобного рода институт — институт самозащиты своих прав и интересов — признан в качестве конституционного права человека и гражданина и нашел свое распространение в гражданском и трудовом законодательстве РФ. Иными словами, в Российской Федерации происходит формирование законодательства, которое регламентирует правоотношения, связанные с самостоятельной защитой человеком своих прав и свобод. Являясь комплексным институтом права, самозащита пока еще не установила для себя четких границ. Понятно, что в такой трактовке данный принцип в уголовном процессе не может быть применим. Тем не менее в ограниченном понимании самозащита лицом своих прав и интересов возможна.

В конституционном механизме защиты прав и свобод право гражданина на самозащиту носит обеспечительный характер, причем реализация прав и свобод осуществляется в процессе неисполнения или недостаточного исполнения государством обязанностей по обеспечению и охране прав и свобод личности. В качестве особого механизма трансформации всеобщих предпи-

саний в индивидуальную деятельность субъектов права по защите своих прав и свобод, выступает совокупность средств, которые обеспечивают реализацию субъективного права, их действие и применение.

В. Н. Бутылин полагает, что законодатель, определяя самозащиту образно, давая ей исключительно общие определения, не пытается ее детализировать, выделить ее исключительные черты. По его мнению, самозащита представляет собой правомерные положительные действия личности, всех обязанных и иных субъектов права, а также условия и факторы, влияющие на этот процесс.

В силу принципа диспозитивности лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им права, и самозащита является его логическим продолжением. Мы признаем действие диспозитивности и в уголовном процессе. Разумеется, с поправкой на публично-правовой режим уголовно-процессуальной деятельности. Тем не менее общий подход к обеспечению прав личности должен, на наш взгляд, состоять в том, что лицо само решает, использовать свои процессуальные права или не использовать, и несет процессуальную ответственность за свой выбор.

Право на самозащиту относится к неюрисдикционной форме защиты, которая представлена в виде действий граждан, которые они совершают самостоятельно без обращения за защитой к государственным и иным компетентным органам. В. П. Грибанов самозащиту определяет как совершение уполномоченным лицом дозволенных законом действий фактического порядка, которые направлены на охрану его личных или имущественных прав и интересов. В свою очередь, государственная защита приветствует и самостоятельные активные действия любого лица, которое оно совершает не запрещенными законом способами. Подобного рода подход предоставляет возможность гражданам, проявляющим инициативу, не использовать различного рода способы отстаивания своих прав. Права и интересы личности уважаются в том случае, если эта личность сама способна и по обыкновению склонна защищать их.

По мнению С. В. Горбачевой, самозащита прав является самостоятельным комплексным правовым институтом, т. к. в ней находят свое сосредоточение нормы различных отраслей права. Целью правового института самозащиты прав является выработка и совершенствование механизма обеспечения гарантий реализации прав и свобод гражданина и надежной, эффективной их защиты в случае нарушения либо несвоевременного предоставления.

Мы считаем, что упрощенный вариант досудебного производства по уголовному делу должен квалифицироваться как альтернативная уголовно-процессуальная форма. Выбор ее является диспозитивным правом стороны защиты в деле — лица, подвергаемого уголовному преследованию. Ответственность за это решение он несет сам. Отсутствие уголовно-правового спора по поводу применения уголовного закона к лицу порождает основание для решения об этом.

Главной процессуальной гарантией прав личности должна быть его свобода в выборе средств правовой защиты своих интересов или отказ от защиты. Применительно к уголовному процессу принцип правовой самозащиты лица означает то, что заинтересованное лицо самостоятельно определяет форму, в которой будет приниматься решение о применении к нему уголовного закона.

Разумеется, такая свобода выбора и самозащиты должна быть ограничена законом по кругу преступлений (это должны быть, условно говоря, «уголовные проступки»).

Важно указать на тот момент, что именно сейчас проявилась тенденция на расширение пределов понятия самообороны в уголовном праве. Эта тема стала предметом острых дискуссий после того, как член Совета Федерации Антон Беляков внес в Госдуму законопроект, расширяющий право россиян на самооборону. Автор данной инициативы предлагает не наказывать граждан за причинение вреда здоровью злоумышленников, которые незаконно проникли в их жилище, ссылаясь на аналогичный принцип «мой дом — моя крепость», который действует в ряде стран.

Концепция самозащиты человеком своих интересов всеми незапрещенными законом способами органична для открытого общества, демократии, правового государства. В патерналистском обществе все члены надеются на государство, что оно решит их проблемы и защитит. Полагаем, что по мере расширения свободы в нашем обществе изменится и правовая организация защиты личности в уголовном процессе: свобода предполагает самостоятельность в выборе средств самозащиты, а это, в свою очередь, усиливает диспозитивность в уголовно-процессуальном правовом регулировании. Как мы полагаем, вся система процессуальных гарантий должна быть построена на судебном механизме и центральной роли суда (следственного судьи) уголовно-процессуальной системе, а не следователя или прокурора. Действенность процессуальных гарантий должна быть не в установленной законом обязанности органа предварительного расследования, прокурора гарантировать права лиц и самим принимать решения и совершать действия в их пользу, а в обязанности судебного органа рассмотреть обращение лица и разрешить ему самому совершать действия в свою пользу.

Судебный правозащитный механизм должен быть центральной правозащитной гарантией в ходе досудебного производства, и правом запускать его по своему усмотрению должно обладать любое лицо, участвующее в деле.

Глава 2.

ГАРАНТИИ ПРАВ ЛИЧНОСТИ

В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РОССИИ

Стадия возбуждения уголовного дела является первоначальным этапом уголовного судопроизводства и, в свою очередь, также имеет определённую структуру: приём и регистрация сообщения о преступлении, его проверка и принятие процессуального решения либо о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в его возбуждении.

А. А. Усачев под возбуждением уголовного дела как процессуального акта предлагает понимать имеющий юридическое значение документ, закрепляющий решение государственных органов или волеизъявление пострадавшего (по делам частного обвинения) начать производство по уголовному делу. Конечно, стадия возбуждения уголовного дела не сводится к принятию одного, пусть даже и очень важного документа, ее значение и задачи гораздо шире. Основными задачами стадии возбуждения уголовного дела являются обеспечение быстрого реагирования на каждое сообщение о преступлении, а также создание возможности для всестороннего, полного и объективного расследования всех обстоятельств произошедшего. Назначение стадии возбуждения уголовного дела заключается также в предотвращении необоснованного применения мер государственного принуждения при расследовании уголовных дел.

В каждом случае выявления обстоятельств, указывающих на признаки преступления, должно быть возбуждено уголовное дело. После чего приводится в действие механизм предварительного расследования, в котором дознаватель, орган дознания, следователь и руководитель следственного органа должны использовать все предусмотренные законом способы и средства в целях установления истины и обеспечения прав и законных интересов граждан.

Безусловно, стадия возбуждения уголовного дела имеет особое значение, поскольку от её результатов зависит обеспечение прав и свобод личности в уголовном процессе. Как отмечает А. А. Усачев, одним из направлений деятельности государства по созданию условий для реализации прав и свобод человека и гражданина является обеспечение необходимого компромисса между публичными и частными интересами, предоставление гражданам права в определённых случаях самостоятельно принимать решение о начале уголовного судопроизводства. По справедливому замечанию Л. А. Воскобитовой, именно эта стадия и установленный процессуальный порядок возбуждения уголовного дела «являются для потерпевшего единственной и необходимой процедурой доступа к правосудию».

Процессуальное значение стадии возбуждения уголовного дела выражается в том, что органы предварительного расследования могут проводить

следственные действия в полном объеме только после того, как уголовное дело возбуждено. Несмотря на то, что законодатель делает определенные исключения из этого правила, указанное положение имеет принципиальное значение для обеспечения законности уголовного судопроизводства и, как следствие, для обеспечения прав и свобод граждан. Следует отметить, что ряд авторов еще в первой половине XX в. возражали относительно выделения возбуждения уголовного дела в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса, рассматривая её лишь в качестве важной части предварительного расследования.

В связи с многочисленными нарушениями прав граждан именно на стадии возбуждения уголовного дела и сегодня звучат призывы об исключении из УПК России процессуальных норм о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом началом производства по уголовному делу должно являться заявление, сообщение о преступлении, а не процессуальная норма о возбуждении уголовного дела. Такая позиция представляется неверной. По нашему мнению, выделение стадии возбуждения уголовного дела в качестве самостоятельной стадии уголовного судопроизводства в УПК РФ вполне обосновано, поскольку эта самостоятельность предоставляет дополнительные гарантии прав личности при проверке заявлений и сообщений о совершенном или готовящемся преступлении, а также обеспечивает дополнительной защитой от незаконного и необоснованного возбуждения уголовного дела.

Изложенное подтверждает проблему обеспечения прав и свобод личности на стадии возбуждения уголовного дела. Сторонники сохранения стадии возбуждения уголовного дела ссылаются на защиту личности от необоснованного и незаконного возбуждения уголовного дела, но при этом обозначают необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства. «Было бы целесообразно, — пишет Л. А. Воскобитова, — вместо уничтожения стадии возбуждения уголовного дела начинать более рационально регулировать эту деятельность».

Данное предложение, безусловно, заслуживает внимания и будет являться, по нашему мнению, важнейшей гарантией прав личности на стадии возбуждения уголовного дела. По мнению С. П. Брылякова, механизм защиты прав личности на стадии возбуждения уголовного дела включает в себя: нормы, регламентирующие статус участников данной стадии; принципы уголовного судопроизводства; процессуальную форму; систему контроля и надзора, в том числе и право на обжалование, а также организационно-правовые особенности их реализации».

В ст. 140 УПК РФ предусмотрены поводы и основания, которые необходимы для возбуждения уголовного дела. Как отмечается в доктрине, поводом становятся отраженные в УПК РФ источники информации о преступлении, которым придается значение юридических фактов, а основанием — наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Повод для возбуждения уголовного дела определяется также как сообщение о совершённом, совершаемом или готовящемся преступлении, полученное из предусмотренного ст. 140 УПК России источника, приём которого обязывает органы расследования (а по делам частного обвинения — судью) приступить к процессуальной деятельности.

Поводом для возбуждения уголовного дела является информация, полученная из следующих источников, отраженных в ст. 140 УПК России: заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершённом или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании; материалы, направленные Центральным банком России или конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по ст. 172.1 УК России.

Из содержания ст. 141 УПК России «Заявление о преступлении» вытекает ряд вопросов, касающиеся как самого заявления, так и лица, имеющегося право на подачу заявления: что понимается под заявлением; чем отличается заявление от других поводов возбуждения уголовного дела; кто может стать заявителем?

В ст. 20 УПК России прямо указано на возможность подачи заявления по делам частного и частно-публичного обвинения либо самим потерпевшим, либо его законным представителем. По делам публичного обвинения законодатель не предусмотрел такую возможность, таким образом, становится неясным, можно ли подать заявление с помощью законного представителя. Представляется необходимым предоставить возможность лицам, в отношении которых было совершено преступление, подать заявление с помощью законного представителя по делам публичного обвинения. Кроме того, родственников лиц, погибших в результате преступных посягательств, следует наделять правом обратиться в правоохранительные органы с заявлением.

Если лицо только передаёт информацию о совершённом, совершаемом или готовящемся преступлении, то данный повод можно назвать сообщением. В том случае, если лицо информирует о преступлении в отношении него или в отношении лица, интересы которого он представляет, и просит восстановить нарушенные права, то данный источник можно назвать заявлением. Таким образом, можно дать следующие определения сообщения и заявления о преступлении. Сообщение — это источник информации для возбуждения уголовного дела, исходящий от любого лица, которому стало известно о совершённом, совершаемом или готовящемся преступлении, в том числе, и в силу исполнения должностных обязанностей. Заявление — это источник информации для возбуждения уголовного дела, содержащий сообщение о совершённом, совершаемом или готовящемся преступлении в отношении заявителя или представляемого им лица (организации), а также просьбу о восстановлении нарушенных прав.

Таким образом, заявление и сообщение можно разграничить по следующим критериям. Во-первых, в заявлении наряду со сведениями о преступлении необходимо также наличие просьбы о восстановлении нарушенных прав, в сообщении содержатся только сведения о совершенном преступлении. Во-вторых, заявление может подать только пострадавший или его законный представитель, а с сообщением может обратиться любое лицо.

В заявлении наряду со сведениями о преступлении необходимо также наличие просьбы о восстановлении нарушенных прав, в сообщении содержатся только сведения о совершенном преступлении; классифицировать поводы возбуждения уголовного дела на заявления и сообщения, что позволит лицам, в отношении которых было совершено преступление, подать заявление с помощью законного представителя по делам публичного обвинения; родственники лиц, погибших в результате преступных посягательств, при обращении в правоохранительные органы с заявлением приобретут статус заявителей. Заявление может подать только пострадавший или его законный представитель, а с сообщением может обратиться любое лицо.

В условиях роста преступности важное значение приобретает вопрос о соблюдении установленного порядка приёма и проверки сообщений и заявлений о совершённых или готовящихся к совершению преступлениях. Своевременное и правильное исполнение требований закона обеспечивает не только быстрое и полное раскрытие преступления, но и гарантирует обоснованное привлечение к уголовной ответственности виновного лица, содействует предупреждению случаев привлечения лица невиновного или не причастного к преступлению. В УПК России (ст.ст. 141 и 144) установлен порядок приёма заявлений и рассмотрения сообщений о преступлении, а также их проверки. Более подробно этот порядок регламентируется Инструкцией о порядке приёма, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД России заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, а также Инструкцией о порядке рассмотрения обращений и приёма граждан в органах прокуратуры Российской Федерации от 30.01.2013. Говоря о значимости данных нормативных правовых актов, следует отметить, что правильный и законный порядок приёма, регистрации заявлений и сообщений о преступлении также выступает своего рода гарантией прав граждан. Первой гарантией прав личности в данной связи выступает обязанность должностного лица зарегистрировать поступившее заявление о преступлении.

В то же время в ч. 1 ст. 144 УПК России обязанность зарегистрировать поступившее сообщение о преступлении не предусмотрена. Дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершённом или готовящемся преступлении и в пределах компетенции принять по нему решение в срок не позднее трёх суток со дня поступления сообщения. Абсолютно обоснованно Л. А. Сиверская предлагает внести изменения в ч. 1 ст. 144 УПК России, обя-

зывающие дознавателя, орган дознания, следователя, руководителя следственного органа зарегистрировать сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении.

В Инструкции о порядке приёма, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД России заявлений и сообщений от 29.08.2014 № 736 установлена дополнительная гарантия: «В целях обеспечения контроля полноты регистрации сообщений, поступивших по телефону, телефонные линии, находящиеся в дежурной части, в обязательном порядке подключаются к программно-техническим средствам регистрации информации, позволяющим организовать архивное хранение записываемых сведений не менее тридцати суток». При этом заявителю должен быть выдан талон (за исключением случаев обращения по телефону), в котором указывается номер его заявления в журнале регистрации, что также позволяет пострадавшему отслеживать информацию о движении заявления.

Гарантией можно считать и то, что заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК России, о чём в протоколе делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя.

Высокий уровень преступности несовершеннолетних в России вызывает обоснованную тревогу в обществе, в связи с чем проблема ювенальной юстиции является достаточно актуальной на современном этапе. Безусловно, ювенальные процедуры должны быть включены в уголовный процесс, что потребует внесения соответствующих изменений в УПК России. Это касается и стадии возбуждения уголовного дела. По нашему мнению, уже на первой стадии уголовного процесса должны применяться специальные правила ювенального правосудия с учетом требований главы 50 УПК России о производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Так, вполне обосновано мнение Ю. А. Ляхова о том, что при наличии соответствующих данных, указывающих на признаки преступления в действиях несовершеннолетнего, должностное лицо обязано разъяснить ему право ходатайствовать о проведении примирительных процедур с лицом, в отношении которого совершено преступление (в необходимых случаях с участием посредника). Законные представители также могут принять участие в примирительной процедуре, которым должны быть разъяснены их права и обязанности, характер примирения и его последствия. В случае примирения с учетом ст. 76 УК России может быть заключён примирительный договор, содержащий условия примирения и заглаживания вреда, после чего следует отказ в возбуждении уголовного дела.

Что касается российского законодательства, отметим, что стадия возбуждения уголовного дела представляет собой самостоятельную стадию уголовного процесса. Как описывалось выше, в литературе высказывались мнения об упразднении самостоятельности стадии возбуждения уголовного дела, однако, по нашему мнению, такая позиция несостоятельна, т. к. самостоя-

тельность стадии возбуждения уголовного дела дает дополнительные гарантии прав личности при проверке заявлений и сообщений о совершенном или готовящемся преступлении, а также предоставляет дополнительную защиту от незаконного и необоснованного возбуждения уголовного дела.

На стадии возбуждения уголовного дела уполномоченное должностное лицо принимает и проверяет сообщение о совершённом или готовящемся преступлении в пределах своей компетенции, установленной УПК России, а также выносит решение о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела или же о передаче сообщения о преступлении по подследственности.

Рост числа сообщений о преступлениях указывает на то, что на стадии возбуждения уголовного дела вовлекаются в уголовный процесс миллионы граждан, права и свободы которых могут быть неправомерно ограничены при приёме сообщения, в процессе проверки, а также при оформлении результатов её проведения.

Практика показывает, что при обращении граждан с заявлением о совершённом преступлении, не все сообщения могут быть зарегистрированы, велико число необоснованных отказов в возбуждении уголовного дела, преступления не получают своевременного учёта. Должностные лица либо не принимают заявления, либо отказывают в возбуждении уголовного дела по надуманным причинам, связанным с коррупцией в правоохранительных органах или элементарным нежеланием работать, например, по делам о преступлениях небольшой тяжести, сложнодоказуемым и т. п. Эти проблемы, безусловно, оказывают негативное влияние на качество проверок сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях.

Проблемами действующего УПК России являются:

- 1) отсутствие чёткого понимания перечня и статуса возможных участников на стадии возбуждения уголовного дела;
- 2) фрагментарный характер нормативно-правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела.

Данные обстоятельства препятствует надлежащему обеспечению и соблюдению прав и свобод личности на рассматриваемой стадии, что рассматривается учёными в качестве серьёзных просчётов её нормативно-правового регулирования. В связи с этим представляется необходимым определить круг участников стадии возбуждения уголовного дела, предусмотреть их права и обязанности, а также отразить конкретные виды и порядок производства следственных и иных процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела. Данные нововведения будут гарантировать права и свободы личности путём закрепления процессуального статуса участников, а также обеспечения прозрачности проведения проверочных действий. Полагаем, что без этих гарантий невозможно реализовать и ряд других уже предусмотренных УПК России гарантий. Так, прокурор в процессе надзора за законностью проведения проверки заявления о возбуждении уголовного дела

не сможет определить, нарушались ли права заинтересованных лиц, т. к. процессуальный статус этих лиц, а именно заявителя, свидетелей и подозреваемого, чётко не определён до возбуждения уголовного дела.

Статья 144 УПК России претерпела ряд значительных изменений в связи с принятием Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Следует отметить, что участники процессуальной проверки на стадии возбуждения уголовного дела в ст. 144 УПК России определяются законодателем по-разному: «лицами, участвующими в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении», «участниками досудебного производства», «участниками проверки сообщения о преступлении».

Как отмечает Е. А. Зайцева, термин «участники досудебного производства» подразумевает чрезмерно широкий круг и включает в себя всех участников уголовно-процессуальных отношений, возникающих как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на стадии предварительного расследования. Категория «участники проверки сообщения о преступлении» значительно уже и подразумевает участников процессуальных отношений на стадии возбуждения уголовного дела в целом. Понятие «лица, участвующего в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении», законодатель использует для обозначения только тех категорий лиц, которые непосредственно участвуют в процессуальных действиях проверочного характера на стадии возбуждения уголовного дела.

С учетом обширного перечня участников стадии возбуждения уголовного дела вполне обоснованно Ю. Б. Чупилкин предлагает предусмотреть процессуальное положение участников стадии возбуждения уголовного дела постатейно в отдельной главе 19.2 УПК России «Участники проверки заявлений и сообщений о готовящемся или совершённом преступлении». При этом Ю. Б. Чупилкин предлагает классифицировать участников стадии возбуждения уголовного дела исходя из их законных интересов по следующим группам:

1) участники проверочных действий, заинтересованные в возбуждении уголовного дела: заявитель; пострадавший; представитель пострадавшего; лицо, задержавшее подозреваемого на месте совершения преступления или с поличным;

2) участники проверочных действий, заинтересованные в защите от возможного уголовного преследования: лицо, подвергнутое фактическому задержанию; лицо, явившееся с повинной; лицо, на которое указывают очевидцы или заявитель (пострадавший); ревизируемое лицо;

3) участники, обладающие специальными познаниями: эксперт, специалист, ревизор, переводчик;

4) лица, лично не заинтересованные в принятии решений по итогам проверки сообщений о преступлении: очевидцы правонарушения; лица, рас-

полагающие информацией о совершенном или готовящемся преступлении; понятые.

Статус участников стадии возбуждения уголовного дела, за исключением тех участников, которые заинтересованы в принятии решений по итогам проверки, подробно регламентирован УПК России. В этой связи исследователи отмечают, что все лица, заинтересованные в принятии решений по итогам проверки, должны обладать следующими правами, которые должны быть предусмотрены в УПК России:

- 1) знать о принятом решении;
- 2) получать копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела;
- 3) знакомиться с материалами предварительной проверки;
- 4) заявлять ходатайства;
- 5) заявлять отводы;
- 6) пользоваться родным языком;
- 7) пользоваться услугами переводчика;
- 8) представлять дополнительные материалы;
- 9) обжаловать решения компетентных органов;
- 10) обжаловать действия должностных лиц;
- 11) не давать компрометирующих себя объяснений;
- 12) обладать правом на квалифицированную юридическую помощь (задержанный по подозрению в совершении преступления; лицо, явившееся с повинной; свидетели; очевидцы происшествия; лица, у которых отбирается объяснение).

Считаем необходимым чётко определить процессуальный статус всех участников проверки заявления и сообщения о преступлении и включить в раздел второй УПК РФ новых участников уголовного судопроизводства, таких как заявитель, лицо, сообщающее о преступлении, и лицо, дающее объяснения. С этой целью в УПК РФ предлагаем включить следующих участников:

— «лицо, дающее объяснения», под которым следует понимать лицо, вызванное для дачи объяснений об известных ему обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждения уголовного дела;

— «заявитель» — это лицо, пострадавшее от преступления, или его законный представитель, которое сообщает о совершении в отношении него или представляемого им лица (организации) преступления и просит привлечь виновное лицо к уголовной ответственности;

— «лицо, сообщающее о преступлении» — это лицо, которое лично не заинтересованное в исходе дела и информирующее о готовящемся, совершаемом и совершённом преступлении.

Лицо, дающее объяснения, может выступать как на стороне защиты, так и на стороне обвинения или входит в группу иных участников уголовного процесса. В целях обеспечения прав личности представляется целесообраз-

ным наделить лицо, дающее объяснения, всеми правами, имеющимися у свидетеля. В связи с тем, что заявитель выполняет функцию обвинения, необходимо отнести его к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения и, кроме прав, предусмотренных в п. 1.1. ч. 1. ст. 144 УПК России, необходимо ему предоставить следующие права:

- получать копию постановления о возбуждении уголовного дела и копию об отказе в возбуждении уголовного дела;
- давать объяснения на родном языке или языке, которым владеет;
- пользоваться услугами переводчика;
- представлять доказательства;
- заявлять ходатайства и отводы;
- участвовать с разрешения следователя или дознавателя в производстве проверочных и следственных действий, проводимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя;
- знакомиться с материалами проверки сообщения или заявления, делать копии и выписки из материалов проверки;
- знакомиться с протоколами следственных действий, проведенных с его участием, и подавать на них замечания;
- иметь представителя;
- знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта;
- иметь право на обжалование решений, принятых по заявлению и сообщению о преступлении.

При этом заявитель не вправе:

- 1) уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя и в суд;
- 2) давать заведомо ложные показания и объяснения или отказываться от дачи показаний или объяснения;
- 3) разглашать данные досудебного производства, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ;
- 4) уклоняться от прохождения освидетельствования, от производства в отношении него судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования.

Поскольку лицо, сообщаящее о преступлении, как и свидетель, владеет сведениями о преступлении и лично не заинтересовано в исходе дела, логичным представляется отнести его к иным участникам уголовного процесса, а также наделить его тем объёмом прав и обязанностей, которые предоставлены свидетелю.

До внесения изменений в УПК РФ Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ должностные лица, осуществляя проверку сообщения о преступлении, были ограничены в своих полномочиях, поскольку УПК РФ содержал достаточно узкий перечень следственных действий. Проверяющий был вправе истребовать объяснения, требовать производства докумен-

тальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. В настоящее время ч. 1 ст. 144 УПК РФ дополнена следующими проверочными действиями: получение образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов, изъятие их в порядке, установленном УПК РФ, назначение судебной экспертизы, принятие участия в ее производстве и получение заключения эксперта в разумный срок, производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование. Следует отметить, хотя таких доследственных действий, как истребование документов и предметов, положения самого УПК РФ не предусматривали, в практической деятельности они применялись широко. В то же время, расширив в УПК РФ перечень проверочных действий, законодатель не урегулировал их должным образом. Так, по справедливому замечанию Л. А. Воскобитовой, поскольку в УПК РФ порядок получения объяснений или образцов для сравнительного исследования не определен, то эти проверочные действия «могут производиться в любом порядке по усмотрению должностного лица, проверяющего сообщение в силу своих административных функций по охране правопорядка».

По нашему мнению, в связи с тем, что в УПК России подробно не урегулирован порядок производства проверочных процессуальных действий и не определен процессуальный статус участников указанных действий, в настоящее время проведение некоторых следственных и иных процессуальных действий, перечисленных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, может существенно ущемлять права граждан. Сюда относятся: получение объяснений; получение образцов для сравнительного исследования; истребование и изъятие документов и предметов; назначение судебной экспертизы, участие в ее производстве и получение заключения эксперта; освидетельствование; требование производства документальных проверок, ревизий. Так, при проверке сообщения и заявления о преступлении не урегулирован порядок вызова для дачи объяснений, не предусмотрена ответственность за отказ от дачи объяснений и заведомо ложных объяснений. Не решены вопросы о том, кто является субъектом дачи объяснений, в каком статусе и какие права должны быть разъяснены субъекту дачи объяснений, кроме перечисленных в ч. 1 ст. 144 УПК России. Законодательством не урегулирован порядок и последствия отказа лиц от передачи документов и предметов, не предусмотрена ответственность за неисполнение гражданами, организациями, должностными лицами требований, поручений и запросов органов предварительного расследования в соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК России.

Далее, на основании ст.ст. 195, 196, 198 УПК России можно определить круг лиц, в отношении которых может быть проведена судебная экспертиза — это подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие и свидетели. В силу от-

сутствия законодательного урегулирования процессуального статуса этих участников на стадии возбуждения уголовного дела отсутствует и возможность её производства.

При проведении данного следственного действия УПК России в ст. 198 предусматривает перечень прав, которыми наделены подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и свидетели: право знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы; заявлять ходатайства и отводы эксперта и т. д. Эти права должны быть разъяснены указанным выше лицам. В настоящее время в УПК РФ (ч. 1.1 ст. 144) лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения и заявления о преступлении, предоставлена возможность пользоваться услугами адвоката, что, по нашему мнению, является дополнительной гарантией обеспечения законности и обоснованности проведения процессуальных действий и способствует усилению гарантий прав личности на стадии возбуждения уголовного дела.

Результатом проверки сообщения о преступлении является совокупность данных (сведений), полученных из различных источников. В ч. 2 ст. 144 УПК России законодатель признаёт доказательствами только те сведения, которые были получены в результате проведения следственных действий, предусмотренных в ч. 1 статьи 144 УПК России. Таким образом, могут быть признаны доказательствами те сведения, если при их получении проводились следственные действия, разрешённые законом до возбуждения уголовного дела. Более того, на этом этапе допустимо и использование результатов оперативно-розыскной деятельности. В то же время в российском уголовном процессе спецификой доказывания на стадии возбуждения уголовного дела является возможность использования не только доказательств, наличие которых на данной стадии ограничено, но и данных, не являющихся доказательствами.

По сути, вопрос о доказательственном значении сведений, полученных в результате проводимых проверочных и доследственных действий остался дискуссионным. В этом плане представляется вполне обоснованной позиция Ю. А. Ляхова о недопустимости рассмотрения в качестве доказательств сведений, полученных из объяснения, поскольку лицо не предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложное показание или отказ от дачи показания.

Согласно ч. 5 ст. 164 УПК РФ при производстве следственного действия потерпевший, свидетель, специалист, эксперт или переводчик предупреждаются об ответственности, предусмотренной статьями 307 и 308 УК РФ. В ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, предусматривающей порядок получения объяснений, такого положения не предусмотрено, что, безусловно, при рассмотрении объяснений в качестве доказательств влечет за собой нарушение принципа допустимости доказательств в уголовном процессе. Таким образом, полученные объяснения не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных

ст. 73 УПК РФ. В этой связи Ю. А. Ляхов предлагает предусмотреть допрос свидетелей и пострадавших на стадии возбуждения уголовного дела, что позволит избавиться от неопределенности нормы, содержащейся в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, а также исключит необходимость дополнять перечень источников доказательств, указанных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Данное предложение представляется вполне обоснованным и рациональным. На стадии возбуждения уголовного дела принимается достаточно большое количество процессуальных решений, которые можно подразделить на решения, непосредственно выражающие итоговый характер данной стадии и решения, имеющие промежуточный характер.

П. А. Лупинская определяет решения в уголовном судопроизводстве как правовые акты, выраженные в установленной законом процессуальной форме, которых государственный орган или должностное лицо в пределах своих полномочий в определённом законом порядке даёт ответы на возникшие по делу правовые вопросы, основанные на установленных фактических обстоятельствах дела и предписаниях закона, и содержащие властное волеизъявление о действиях, направленных на достижение назначения уголовного судопроизводства.

В России по результатам проверки сообщения о преступлении могут быть приняты следующие основные виды решений:

- 1) о возбуждении уголовного дела;
- 2) об отказе в возбуждении уголовного дела;
- 3) о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК России.

Следует отметить, что последнее из перечисленных решений является не итоговым, а промежуточным, т. к. вопрос о возбуждении уголовного дела будет ещё рассматриваться другим органом или должностным лицом, к которым поступит направленное им по подследственности сообщение о преступлении. В обязательном порядке по материалу проверки должно быть вынесено решение о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, но уже другим органом предварительного расследования, а не тем, что принял и первый раз зарегистрировал сообщение о преступлении.

В уголовном процессе России для возбуждения уголовного дела необязательно устанавливать субъективные признаки состава преступления, если по данным проверки выявлено наличие объективных признаков. Более подробно предмет доказывания подлежит установлению в стадии предварительного расследования. Следовательно, если результаты предварительной проверки позволяют сделать предположение о том, что преступление действительно совершено, то возбуждается уголовное дело.

В соответствии со ст. 24 УПК России основанием возбуждения уголовного дела является также отсутствие обстоятельств, исключающих производство по делу, что предполагает их тщательную проверку. При вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела потерпевшая сторона

лишается возможности реализовать свои права в уголовном процессе. В связи с этим вполне справедливым представляется суждение о том, что такое решение не может приниматься лишь на основе предположения о наличии основания к отказу в возбуждении уголовного дела. В противном случае это повлечёт необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела. При принятии решения о возбуждении уголовного дела является достаточно важным, чтобы все доводы и аргументы по делу были проанализированы и взвешены, уголовно-процессуальные задачи, стоящие перед следователем или дознавателем были решены, в частности, приняты все меры к обнаружению, фиксации, изъятию следов преступления, к быстрому раскрытию преступления по горячим следам.

На стадии возбуждения уголовного дела все решения оформляются соответствующими постановлениями, в которых должны быть указаны основания принятия соответствующего решения. О принятом решении сообщается заявителю (если проверка проводилась в связи с поступлением в право охранительный орган заявления), ему разъясняется право обжаловать данное решение и порядок обжалования.

Процедура принятия итоговых процессуальных решений на стадии возбуждения уголовного дела должна быть обеспечена дополнительной совокупностью гарантий. Следует отметить, что наличие в ч. 1 ст. 144 УПК России определённых сроков проверки сообщения о преступлении гарантируют пострадавшему своевременность принятия должностными лицами процессуальных решений. Однако на практике складывается ситуация, когда материал проверки может многократно направляться прокурору с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, которое последний будет отменять.

С целью оптимизации законодательного регулирования такого проверочного действия, как получение объяснений, необходимо внести дополнения в УПК РФ, предусмотрев порядок вызова лиц для дачи объяснений и процедуру получения объяснений аналогично ст.ст. 188, 189 УПК РФ, предусматривающим порядок вызова на допрос свидетеля и потерпевшего, а также и общие правила проведения допроса. В целях обеспечения законности проведения освидетельствования, получения образцов для сравнительного исследования и судебной экспертизы в отношении заявителя и лицо, дающее объяснения, представляется целесообразным дополнить ч. 3 ст. 195, ч. 4 ст. 195, п. 4 ст. 196, п. 5 ст. 196, ст. 198, ч. 1 ст. 202 УПК РФ такими участниками процесса, как заявитель, лицо, дающее объяснения, и лицо, сообщающее о преступлении.

Глава 3.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

Рассматривая вопрос обеспечения свободы личности и гарантированности прав при применении мер процессуального принуждения, представляется целесообразным обратиться к дефиниции данных понятий. Доктрина уголовного процессуального права под мерами уголовно-процессуального принуждения понимает регламентированные уголовно-процессуальным законом принудительные меры ограничения прав и свобод участников судопроизводства органами, осуществляющими уголовное преследование и ведущими судебное производство по делу (орган дознания, дознаватель, следователь, суд) в целях исполнения участниками уголовного производства процессуальных обязанностей, предупреждение и пресечение ненадлежащего поведения и совершения иных преступлений, а также соблюдения порядка судебного производства.

В разделе IV УПК РФ меры процессуального принуждения дифференцированы на три группы: 1) задержание подозреваемого (ст. 91—96); 2) меры пресечения (ст. 97—110); 3) иные меры процессуального принуждения (ст. 111—118).

Анализ ст.ст. 91—92 УПК РФ позволяет сделать следующие выводы:

- 1) задержание, прежде всего, есть мера процессуального принуждения;
- 2) задержание представляет собой кратковременное лишение свободы;
- 3) целью задержания является лишение лица (подозреваемого (УПК РФ), возможности оказать неправомерное влияние на процесс расследования, препятствовать установлению истины по уголовному делу, скрыться от органов расследования;
- 4) задержание осуществляется исключительно органом дознания, дознавателем или следователем, осуществляющим производство по делу.

Таким образом, задержание — это кратковременное ограничение свободы лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления. Уголовное законодательство России (ст. 301 УК РФ) предусматривают уголовную ответственность должностных лиц за незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей. Уголовная ответственность должностных лиц в данном случае является дополнительной правовой гарантией, предупреждающей незаконное применение данной меры процессуального принуждения.

В УПК РФ содержатся императивные нормы о наличии специальных оснований для задержания подозреваемого, достаточности оснований для

применения меры пресечения к обвиняемому, об установлении предельного срока содержания под стражей без судебного решения и т. д., которые «призваны обеспечить паритет двух составляющих назначения уголовного судопроизводства».

Особую важность имеет срок задержания. По законодательству России предусматривается кратковременное задержание подозреваемого сроком не более 48 часов с момента фактического задержания (ст. 22 Конституции РФ, п. 11 ст. 5 УПК РФ).

Согласно п. 11 ст. 5 и ч. 1 ст. 91 УПК РФ задержание осуществляется исключительно должностными лицами, а именно: органом дознания, дознавателем, следователем. Как правило, выделяют две группы оснований для задержания лица: фактические и процессуальные. Фактические основания закреплены в ст. 91 УПК РФ: если лицо застигнуто при совершении или после совершения преступления; потерпевшие, очевидцы указывают на конкретное лицо как на совершившее преступление; на данном лице, его одежде, при нем, в его жилище обнаружены явные следы преступления; при наличии иных данных, являющихся основанием подозревать лицо в совершении преступления, если оно пыталось скрыться, не имеет постоянного места жительства, не установлена его личность или следователь (с согласия руководителя следственного органа), дознаватель (с согласия прокурора) ходатайствует перед судом об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Следует отметить, что по УПК РФ основания для задержания конкретизированы, что позволяет максимально исключить возможность необоснованного задержания лица, а также злоупотребления со стороны должностных лиц. Недостатком УПК РФ является отсутствие законодательного закрепления права граждан на задержание.

Процессуальным основанием задержания лица является протокол задержания, который составляется после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более 3 часов.

В российском законодательстве возможность задержания лица по тем или иным основаниям уполномоченными лицами урегулирована в ряде нормативных правовых актов. Так, в ст. 14 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» предусмотрена возможность оперативного реагирования сотрудников полиции путем задержания с целью пресечения, предупреждения и выявления правонарушений. За административное правонарушение лицо может быть задержано сроком до 3 часов, в исключительных случаях срок административного задержания не может составлять более 48 часов (ст. 27.5 КоАП РФ). Следует также отметить, что основанием административного задержания является совершение административного правонарушения, а уголовного-процессуального задержания — совершение преступления.

Российские законодательные акты, регламентирующие вопросы задержания (ФЗ «О полиции», КоАП РФ, УПК РФ), предусматривают обязанность должностных лиц составлять протокол о задержании. На основании копий

протоколов о задержании территориальными органами Министерства внутренних дел РФ заносятся сведения в Реестр лиц, подвергнутых задержанию (ч. 13 ст. 14 ФЗ «О полиции», Приказ МВД РФ от 25.05.2011 № 408 «Об утверждении Порядка формирования и ведения реестра лиц, подвергнутых задержанию»).

В российской доктрине справедливо отмечается, что процессуальная природа задержания по подозрению в совершении преступления включает в себя фактическую и юридическую (процессуальную) составляющие. При этом обращается внимание на неурегулированность правового положения лица в случае его фактического задержания до возбуждения уголовного дела. Так, по мнению некоторых ученых, недобросовестные сотрудники правоохранительных органов для оказания незаконного давления на задержанного используют полупрозрачность и двусмысленность правового режима деятельности по «фактическому задержанию». Задержанного доставляют в дежурную часть правоохранительного органа только после получения от него необходимой информации, признательных объяснений, явки с повинной.

В соответствии с УПК РФ протокол о задержании лица должен быть составлен в течении трех часов с момента доставления лица в правоохранительный орган. Соответственно, в указанный срок должностное лицо предварительно должно принять решение о возбуждении уголовного дела в отношении фактически задержанного лица. Следовательно, постановление о возбуждении уголовного дела должно быть вынесено или ранее, или одновременно с принятием решения об уголовно-процессуальном задержании подозреваемого. Это требование российского законодателя направлено на недопустимость применения рассматриваемой меры уголовно-процессуального принуждения вне уголовного судопроизводства, на соблюдение конституционного принципа неприкосновенности личности.

В юридической доктрине весьма неоднозначно высказываются позиции относительно момента фактического задержания. Так, Р. М. Исаева и С. М. Куценко предлагают признавать лицо подозреваемым с момента фактического его задержания, отграничив задержание (осуществляемое следователем или органом дознания) от фактического задержания (лишения свободы передвижения), законодательно закрепить момент фактического задержания и его процессуальное оформление. По мнению В. Ю. Мельникова, в неотложных случаях задержание подозреваемого может осуществляться до возбуждения уголовного дела. Необходимо сразу (с момента фактического ограничения свободы передвижения) разъяснить задержанному сущность подозрения, основные права, дающие ему возможность в полном объеме реализовать свое право на защиту. Условия и основания применения мер фактического задержания, ограничивающие права человека, должны быть ясно определены в УПК РФ.

Следует согласиться с мнением российских ученых о необходимости законодательного урегулирования вопроса фактического задержания путем дополнительной регламентации в УПК РФ процедуры доставления задер-

жанного лица до возбуждения уголовного дела и производства в отношении него личного досмотра.

Основным правом задержанного является право на помощь защитника. В п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ указано, что защитник участвует в уголовном деле с момента фактического задержания в случаях, предусмотренных УПК РФ, что конечно является позитивным моментом в сфере обеспечения прав задержанного лица. Но при этом следователь (дознатель), конечно же, должны разъяснить задержанному право иметь защитника, либо право на защиту будет нарушено. В целях обеспечения права на защиту считаем вполне обоснованным предложение российского ученого О. В. Гладышевой об изложении ч. 1 ст. 92 УПК РФ в редакции, предусматривающей право задержанного лица на получение краткой консультации защитника продолжительностью не более одного часа до составления протокола задержания.

Отличительной особенностью УПК РФ является то, что российский законодатель к мерам принуждения относит в том числе и меры пресечения: 1) подписку о невыезде (ст. 102 УПК РФ); 2) личное поручительство (ст. 103 УПК РФ); 3) наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК РФ); 4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (ст. 105 УПК РФ); 5) запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ — введена ФЗ № 72 от 18.04.2018 г.); 6) залог (ст. 106 УПК РФ); 7) домашний арест (ст. 107 УПК РФ); 8) заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ).

Меры пресечения представляют собой процессуальные средства, применяемые при наличии оснований и в порядке, установленным законом, ограничивающие личную свободу обвиняемого, а в исключительных случаях подозреваемого, применяемые в целях предотвращения возможных процессуальных нарушений с их стороны, а также для обеспечения исполнения приговора.

При этом обвинение должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу — в тот же срок с момента задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется. Обвинение в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 209, 210, 277, 278, 279, 281, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации, должно быть предъявлено подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения, не позднее 45 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу — в тот же срок с момента задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется.

УПК РФ предусматривает, что дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать одну из мер пресечения, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда;

2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;

3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

По российскому УПК РФ решение вопроса о таких мерах пресечения, как заключение под стражу, залог, домашний арест, возможно только судом на открытом судебном заседании. Следователь ходатайствует перед судом об избрании указанной меры пресечения. В суде обязательно участвует прокурор, обвиняемый и его защитник. Прокурор должен высказать свое мнение относительно законности и обоснованности требований следователя об избрании меры пресечения, о которой ходатайствует следователь. Участие прокурора в суде видится как дополнительная гарантия обеспечения права обвиняемого на избрание ему законной и обоснованной меры пресечения с учетом тяжести совершенного преступления, данных характеризующих его личность.

Самой мягкой в системе мер пресечения, по нашему мнению, является подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ).

Сущность данной меры пресечения состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого:

— не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда;

— в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя или суда;

— иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

Применение данной меры пресечения означает ограничение личной свободы гражданина, точнее, свободы его передвижения, «привязывая» его к определенному месту. Речь идет не о квартире, доме, общежитии или гостиничном номере, а о населенном пункте (город, село, поселок, деревня) с указанием точного адреса, по которому надлежит направлять повестку. Никаких других ограничений ни по службе, работе или учебе, ни по режиму использования свободного времени подписка о невыезде не накладывает. В случае ее нарушения к подозреваемому или обвиняемому может быть применена более строгая мера пресечения (как правило, заключение под стражу), о чем ему должно быть объявлено при отобрании подписки. Срок действия подписки о невыезде законом не ограничен. Она действует вплоть до обращения к исполнению вступившего в законную силу судебного приговора, если, конечно, на предварительном следствии или в суде не возникнут основания к полной отмене меры пресечения или же к изменению ее на более строгую. Подписка о невыезде может быть применена по любому уголовному делу и является одним из наиболее распространенных видов мер пресечения. Обычно она применяется как альтернатива заключению под стражу в отношении обвиняемого, имеющего постоянное место жительства. Однако избрание меры пресечения в виде подписки о невыезде допустимо и в отношении

обвиняемого, находящегося временно в данном месте, например в отношении командированного, проживающего в гостинце.

Следующей мерой пресечения в уголовном процессе является личное поручительство (ст. 103 УПК РФ).

Личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия лица о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым тех же самых обязательств, которые даются при оформлении подписки о невыезде и надлежащем поведении и о которых только что шла речь (ч. 1 ст. 103 УПК РФ). Применение данной меры должно иницироваться самим поручителем путем подачи письменного ходатайства дознавателю, следователю или суду. Поручителей может быть несколько. При этом подозреваемый или обвиняемый, к которому применяется мера пресечения, должен также в письменном виде дать согласие на применение к нему данной меры пресечения.

Поручителю или поручителям разъясняется существо подозрения или обвинения, а также обязанности и ответственность за невыполнение принятых на себя обязательств. Эта ответственность выражается в том, что если подозреваемый или обвиняемый покинул место жительства без разрешения, не является по вызовам или иным путем мешает производству по уголовному делу, на поручителя может быть наложено денежное взыскание в размере до 10 тыс. руб. в порядке, установленном ст. 118 УПК РФ. Обвиняемый, допустивший нарушения, может быть подвергнут более строгой мере пресечения. Если мера пресечения нарушена в ходе досудебного производства, следователь или дознаватель составляют протокол о нарушении, который направляется в районный суд по месту производства предварительного расследования и должен быть рассмотрен судом в течение пяти дней.

В УПК РФ в качестве меры, применяемой к поручителю, предусмотрено наказание только в виде штрафа, что свидетельствует о либеральном подходе российского законодателя к наказанию лиц, которые выступают поручителями и не справляются со своими обязанностями. В специальной литературе по вопросу применения личного поручительства высказываются различные мнения. И. В. Головинская и Я. О. Бурлакова предлагают предусмотреть в УПК РФ «общественное поручение» — передачу на поруки лиц, подвергнутых уголовному преследованию, по их месту работы. В качестве аргументов ученые указывают на то, что для многих является очень важным хорошо оплачиваемая и перспективная работа, поэтому опасения обвиняемого потерять работу могут служить стимулом для соблюдения всех ограничений, связанных с поручительством по месту работы.

Наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК РФ) как мера пресечения применяется в отношении подозреваемых и обвиняемых, которые являются военнослужащими или гражданами, проходящими военные сборы. Она заключается в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил РФ, для того чтобы подозреваемый или обвиняемый не мог покинуть расположения части, являлся по вызовам дознавателя, следователя

или суда и не препятствовал производству по уголовному делу, а также для того чтобы исключить доступ к оружию, а если нужно, то и доступ к определенным документам и к общению с определенными лицами, например со свидетелями, потерпевшим, если они относятся к числу его сослуживцев. Действующими в Вооруженных Силах РФ инструкциями предусмотрено, что лица, в отношении которых избрана мера пресечения в виде наблюдения командования воинской части, не направляются на работу вне расположения воинской части в одиночном наряде, не назначаются в караул и другие ответственные наряды. На практике мера пресечения, о которой ведется речь, обычно избирается только в отношении военнослужащих срочной службы.

Согласно ч. 2 ст. 104 УПК РФ для применения меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части требуется согласие подозреваемого, обвиняемого, а согласно ч. 4 этой же статьи в случае совершения подозреваемым, обвиняемым действий, для предупреждения которых была избрана мера пресечения в виде наблюдения командования воинской части, это командование немедленно сообщает об этом в орган, избравший данную меру пресечения.

Наблюдение командования воинской части должно обеспечить явку обвиняемого (подозреваемого) по вызовам следователя (дознателя, суда) и его надлежащее поведение, что означает отсутствие попыток с его стороны воспрепятствовать предварительному расследованию или судопроизводству по делу.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ). Согласно ст. 105 УПК РФ данная мера пресечения применяется в отношении подозреваемых и обвиняемых, которым на момент производства по уголовному делу нет 18 лет. Она заключается в том, что родитель, опекун, попечитель или любое другое заслуживающее доверия лицо, а также должностное лицо специализированного детского учреждения, в котором находится несовершеннолетний, дает дознавателю, следователю, прокурору или суду письменное обязательство обеспечить надлежащее поведение подозреваемого или обвиняемого, а именно гарантирует, что он:

- не покинет постоянного или временного места жительства без разрешения дознавателя, следователя, прокурора или суда;
- будет являться в назначенный срок по их вызовам;
- не будет (не сможет) препятствовать производству по уголовному делу иными путями.

Родители, опекуны, попечители и должностные лица специализированных детских учреждений ответственны за воспитание и надлежащее поведение подопечного ребенка, подростка по закону. Поэтому, как представляется, ни их инициативы, ни их согласия для применения меры пресечения, о которой идет речь, не требуется. Постановление дознавателя, следователя, прокурора, судьи и определение суда должны быть приняты ими к исполнению. Предварительно должны быть разъяснены существо подозрения или обвинения, а также их ответственность, связанная с обязанностями по при-

смотрю. В случае невыполнения этими лицами указанных обязанностей на них может быть наложено денежное взыскание в размере до ста минимальных размеров оплаты труда.

На других лиц, заслуживающих доверия (так их называет закон — ч. 1 ст. 105 УПК РФ), уголовно-процессуальные обязанности по присмотру за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым без их согласия возложены быть не могут. Но если подобное согласие дано, такие лица за невыполнение принятых обязательств, связанных с применением меры пресечения, несут ответственность на общих основаниях.

Очень важной мерой принуждения является присмотр за несовершеннолетним, суть которой заключается в письменном обязательстве родителей, опекунов об обеспечении надлежащего поведения несовершеннолетнего правонарушителя. В соответствии с ч. 2 ст. 423 УПК РФ при решении вопроса об избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в каждом случае должна обсуждаться возможность передачи его под присмотр в порядке, установленном ст. 105 УПК РФ.

Считаем необходимым в целях повышения эффективности применения меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетними, а также защиты прав несовершеннолетних предусмотреть в УПК России обязанность следователя (дознателя) выяснять, в каких отношениях находится несовершеннолетний с лицом, на которого планируется возложить присмотр, и согласен ли несовершеннолетний, чтобы присмотр осуществляли конкретные лица.

Запрет определенных действий в качестве меры пресечения введен Федеральным законом от 18.04.2018 № 72-ФЗ, избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных частью шестой настоящей статьи, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов. Запрет определенных действий может быть избран в любой момент производства по уголовному делу.

При необходимости избрания в качестве меры пресечения запрета определенных действий, а равно при необходимости возложения дополнительных запретов на подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого применена мера пресечения в виде запрета определенных действий, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом соответствующее ходатайство.

Рассмотрев ходатайство, судья выносит одно из следующих постановлений:

1) об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде запрета определенных действий;

2) о возложении дополнительных запретов на подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого применена мера пресечения в виде запрета определенных действий;

3) об отказе в удовлетворении ходатайства.

В случае возложения на подозреваемого или обвиняемого запрета управлять автомобилем или иным транспортным средством у подозреваемого или обвиняемого дознавателем, следователем или судом изымается водительское удостоверение, которое приобщается к уголовному делу и хранится при нем до отмены данного запрета. Постановление судьи подлежит немедленному исполнению.

Суд может возложить следующие запреты:

1) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;

2) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;

3) общаться с определенными лицами;

4) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;

5) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;

б) управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения со следователем, с дознавателем и контролирующим органом. О каждом таком звонке в случае установления запрета, связанного с использованием средств связи, подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган.

Срок применения запрета устанавливается и продлевается судом, и с момента вынесения судом решения о его установлении не может превышать по уголовным делам:

1) о преступлениях небольшой и средней тяжести — 12 месяцев;

2) о тяжких преступлениях — 24 месяца;

3) об особо тяжких преступлениях — 36 месяцев.

Если по медицинским показаниям подозреваемый или обвиняемый был доставлен в учреждение здравоохранения и госпитализирован, до разрешения судом вопроса об изменении либо отмене меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого продолжают действовать установленные судом запреты. Местом исполнения меры пресечения в виде запрета

определенных действий считается территория соответствующего учреждения здравоохранения.

Залог состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства — в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений. Залог может быть избран в любой момент производства по уголовному делу.

Залог в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого либо обвиняемого по решению суда. Вид и размер залога определяются судом с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественного положения залогодателя. При этом по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее 50 тыс. руб., а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях — менее 500 тыс. руб. Недвижимое имущество, допущенные к публичному обращению в Российской Федерации акции и облигации, ценности могут быть приняты в залог при условии предоставления подлинных экземпляров документов, подтверждающих право собственности залогодателя на передаваемое в залог имущество, и отсутствия ограничений (обременений) прав на такое имущество. В случае, если в соответствии с законодательством Российской Федерации ограничение (обременение) прав на имущество не подлежит государственной регистрации или учету, осуществляемому в том числе депозитарием или держателем реестра владельцев ценных бумаг (регистратором), залогодатель в письменной форме подтверждает достоверность информации об отсутствии ограничений (обременений) прав на такое имущество.

Деньги, являющиеся предметом залога, вносятся на депозитный счет соответствующего суда или органа, в производстве которого находится уголовное дело. О принятии залога судом или органом, в производстве которого находится уголовное дело, составляется протокол, копия которого вручается залогодателю.

Если залог вносится лицом, не являющимся подозреваемым либо обвиняемым, то ему разъясняются существо подозрения, обвинения, в связи с которым избирается данная мера пресечения, и связанные с ней обязательства и последствия их нарушения.

В постановлении или определении суда о применении залога в качестве меры пресечения суд устанавливает срок внесения залога. Если подозреваемый либо обвиняемый задержан, то суд при условии признания задержания законным и обоснованным продлевает срок задержания до внесения залога, но не более чем на 72 часа с момента вынесения судебного решения. В случае, если в установленный срок залог не внесен, суд рассматривает во-

прос об избрании в отношении подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения.

Если внесение залога применяется вместо ранее избранной меры пресечения, то эта мера пресечения действует до внесения залога. В случае нарушения подозреваемым либо обвиняемым обязательств, связанных с внесением залога, залог обращается в доход государства по судебному решению.

В остальных случаях суд при постановлении приговора или вынесении определения либо постановления о прекращении уголовного дела решает вопрос о возвращении залога залогодателю. При прекращении уголовного дела следователем, дознавателем залог возвращается залогодателю, о чем указывается в постановлении о прекращении уголовного дела.

По нашему мнению, установление минимальных порогов залога в УПК РФ не самое лучшее решение вопроса, так как население имеет разный доход. На доходы населения влияют кризисы, рост цен на нефть и газ и т. д. Закрепив в законе минимальные границы залога, законодатель заложил неравенство закона для бедных и богатых. В результате невозможность своевременно внести залог приводит только к тому, что нищих будут заключать под стражу, а богатые будут находиться на свободе. Вызывает интерес мнение российских ученых о том, что определение суммы залога в каждом конкретном случае должно проводиться судом индивидуально без привязки к минимальному размеру.

А. В. Гриненко и Е. У. Латыпова совершенно справедливо отмечают, что определение суммы залога лишь в зависимости от тяжести преступлений не всегда отвечает его предназначению. Так, преступления в сфере экономической деятельности в большинстве случаев не являются тяжкими и особо тяжкими, а в качестве наказаний за их совершение предусмотрены значительные штрафы. В этой связи будет целесообразным ст. 106 УПК РФ дополнить правилом, согласно которому по уголовным делам о преступлениях, за совершение которых в качестве наказания применяется штраф, сумма залога в любом случае не может быть менее, чем максимальная сумма штрафа. В ст. 106 УПК РФ при применении залога не названы транспортные средства (автомобили, яхты, вертолеты, самолеты и пр.), что считаем одним из упущений российского законодателя. В этой связи разделяем мнение о целесообразности в целях обеспечения прав обвиняемого (подозреваемого) в ч. 1 ст. 106 УПК РФ после слов «облигаций» дополнить слова «транспортных средств».

Домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля. С учетом со-

стояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение.

Домашний арест избирается на срок до двух месяцев. Срок домашнего ареста исчисляется с момента вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого.

Рассмотрев ходатайство об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, судья выносит одно из следующих постановлений:

1) об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста;

2) об отказе в удовлетворении ходатайства.

Постановление судьи направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, контролирующему органу по месту отбывания домашнего ареста, подозреваемому или обвиняемому и подлежит немедленному исполнению.

Суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого и фактических обстоятельств при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может ему запретить и (или) ограничить:

1) выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает;

2) общение с определенными лицами;

3) отправку и получение почтово-телеграфных отправлений;

4) использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Ограничения могут быть изменены судом по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, его защитника, законного представителя, а также следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело. Подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, со следователем. О каждом таком звонке подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган.

В решении суда об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста указываются условия исполнения этой меры пресечения (место, в котором будет находиться подозреваемый или обвиняемый, срок домашнего ареста, время, в течение которого подозреваемому или обвиняемому разрешено находиться вне места исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, запреты и (или) ограничения, установленные в отношении подозреваемого или обвиняемого, места, которые ему разрешено посещать).

Контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных.

В целях осуществления контроля могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля, перечень и порядок применения которых определяются Правительством Российской Федерации. Порядок осуществления контроля определяется нормативными правовыми актами, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, совместно со Следственным комитетом Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти, в состав которых входят органы предварительного следствия, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Если по медицинским показаниям подозреваемый или обвиняемый был доставлен в учреждение здравоохранения и госпитализирован, то до разрешения судом вопроса об изменении либо отмене меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого продолжают действовать установленные судом запреты и (или) ограничения. Местом исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста считается территория соответствующего учреждения здравоохранения.

В орган дознания или орган предварительного следствия, а также в суд подозреваемый или обвиняемый доставляется транспортным средством контролирующего органа.

Встречи подозреваемого или обвиняемого, находящихся под домашним арестом в условиях полной изоляции от общества, с защитником, законным представителем проходят в месте исполнения этой меры пресечения.

В случае нарушения подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в качестве меры пресечения избран домашний арест, условий исполнения этой меры пресечения следователь, дознаватель вправе подать ходатайство об изменении меры пресечения. Если нарушение условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста было допущено после назначения судебного разбирательства, эта мера пресечения может быть изменена по представлению контролирующего органа.

Самой строгой мерой пресечения в уголовном судопроизводстве по праву считается заключение под стражу. Конституцией Российской Федерации (ч. 2 ст. 22) установлено, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозревае-

мого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств:

- 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- 2) его личность не установлена;
- 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- 4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

К несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести.

Принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается только в случае объявления обвиняемого в международный розыск.

В начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем прокурор либо по его поручению лицо, возбудившее ходатайство, обосновывает его, после чего заслушиваются другие явившиеся на судебное заседание лица.

Рассмотрев ходатайство, судья выносит одно из следующих постановлений:

- 1) об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу;
- 2) об отказе в удовлетворении ходатайства;
- 3) о продлении срока задержания.

Продление срока задержания допускается при условии признания судом задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения по ходатайству одной из сторон для представления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. В постановлении о продлении срока задержания указываются дата и время, до которых продлевается срок задержания.

Российские ученые, давая оценку процедуре избрания меры пресечения «заключение под стражу», указывают, что законодателем найдено удачное компромиссное решение, позволяющее соединить преимущества прокурорского надзора и судебного контроля.

Однако порядок заключения лица под стражу в российском уголовном судопроизводстве подвергается критике ученых и практиков. Так, М. Никонов выделяет следующие основные проблемы, связанные с применением в России меры пресечения «заключение под стражу»: 1) дежурное обоснова-

ние для заключения под стражу; 2) низкое качество мотивировки (частые ошибки, допускаемые судами в виде недостаточного обоснования); 3) неверная квалификация; 4) автоматическое продление; 5) неэффективность обжалования. Таким образом, можно сделать вывод, что проблемы, связанные с порядком заключения под стражу, находятся не в законодательной, а в практической плоскости применения требований норм УПК РФ.

Для соблюдения требований ЕСПЧ необходимо совершенствовать профессиональные знания, качества, навыки должностных лиц органов расследования и суда. Указанные субъекты должны заниматься изучением и анализом правовых решений высших судов (Конституционного Суда РФ, Верховного Суда); практики Европейского Суда по правам человека; научной литературы, содержащей основные рекомендации.

Анализ статей УПК РФ позволяет сделать вывод, что обязательных случаев для заключения обвиняемого под стражу закон не предусматривает, органы предварительного расследования и суд должны учитывать совокупность обстоятельств, предусмотренных в ст. 97 УПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 108 УПК РФ заключение под стражу применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, наказуемого лишением свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

Содержание под стражей при расследовании преступлений не может превышать два месяца. В случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев этот срок может быть продлен до шести месяцев. Дальнейшее продление срока может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела до 12 месяцев. Срок содержания под стражей свыше 12 месяцев может быть продлен лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений с согласия в соответствии с подследственностью Председателя Следственного комитета Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при соответствующем федеральном органе исполнительной власти), до 18 месяцев. Дальнейшее продление срока не допускается.

Следует согласиться с мнением И. М. Хапаева о том, что: «Сроки содержания под стражей лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, до суда по УПК РФ являются неоправданно длительными, обуславливающими частые нарушения требования разумности, и противоречат международным стандартам уголовного судопроизводства. Предельный срок по данным категориям дел нужно сократить до девяти месяцев». Достоинством законодательства России является то, что законодатель основные права прямо предусматривает в УПК РФ и возлагает на должностных лиц, производящих предварительное расследование, разъяснять права подозреваемым и обвиняемым.

В УПК РФ специально не оговорены случаи освобождения из-под стражи. Вместе с тем, из анализа Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» можно сделать вывод о том, что суд не должен продлевать срок содержания под стражей в случаях, когда исчезли основания для заключения под стражу.

В Постановлении Правительства РФ от 14.01.2011 № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» устанавливается перечень заболеваний, которые являются основанием для освобождения из-под стражи. Гарантией прав обвиняемого при избрании меры пресечения являются нормы ч. 9 ст. 108 УПК РФ, которые предусматривают невозможность повторного обращения в суд с ходатайством о заключении под стражу одного и того же лица по тому же уголовному делу после вынесения судьей постановления об отказе в избрании этой меры пресечения.

Права обвиняемого реализуются посредством обязанностей следователя (дознателя) позаботиться о несовершеннолетних детях, других иждивенцах, а также престарелых родителях, нуждающихся в постороннем уходе, если в связи с избранной мерой пресечения такие остались без присмотра и помощи (ст. 160 УПК РФ).

По УПК РФ суд должен учитывать тяжесть преступления, данные о личности несовершеннолетнего, об условиях его жизни и воспитания, а также об отношениях с родителями. Однако УПК РФ не определяет каким образом суд должен это установить.

Одним из важнейших прав обвиняемого является право на обжалование решения о заключении под стражу в соответствии с главами 45.1 и 47.1 УПК РФ, который может в трехсуточный срок со дня вынесения решения обжаловать его в апелляционном, а также кассационном порядке. Важной гарантией обеспечения прав личности от незаконного уголовного преследования является право на реабилитацию. Российский законодатель в качестве законного права лица, подвергнутого незаконному и необоснованному уголовному преследованию, предусматривает право быть реабилитированным и получить компенсацию вреда, причиненного ему незаконными действиями должностных лиц (ч. 4 ст. 11, ст.ст. 133—138 УПК РФ).

Для реализации установленного порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора дознаватель, следователь или суд вправе применить к подозреваемому или обвиняемому следующие меры процессуального принуждения:

- 1) обязательство о явке;
- 2) привод;
- 3) временное отстранение от должности;
- 4) наложение ареста на имущество.

Дознаватель, следователь или суд вправе применить к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и (или) понятному следующие меры процессуального принуждения:

- 1) обязательство о явке;
- 2) привод;
- 3) денежное взыскание.

Обязательство о явке состоит в письменном обязательстве лица, указанного в части первой настоящей статьи, своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об этом. Лицу разъясняются последствия нарушения обязательства, о чем делается соответствующая отметка в обязательстве.

В случае неявки по вызову без уважительных причин подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший и свидетель могут быть подвергнуты приводу. Привод состоит в принудительном доставлении лица к дознавателю, следователю или в суд.

Привод не может производиться в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. Не подлежат приводу несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет, беременные женщины, а также больные, которые по состоянию здоровья не могут оставлять место своего пребывания, что подлежит удостоверению врачом.

При необходимости временного отстранения от должности подозреваемого или обвиняемого следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом по месту производства предварительного расследования ходатайство.

В течение 48 часов с момента поступления ходатайства судья выносит постановление о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности или об отказе в этом. Постановление о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности направляется по месту его работы. Временное отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности отменяется на основании постановления дознавателя, следователя, когда в применении этой меры отпадает необходимость.

Для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых

случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение.

Арестованное имущество может быть изъято либо передано по усмотрению лица, производившего арест, на хранение собственнику или владельцу этого имущества либо иному лицу, которые должны быть предупреждены об ограничениях, которым подвергнуто арестованное имущество, и ответственности за его сохранность, о чем делается соответствующая запись в протоколе.

В случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных настоящим Кодексом, а также нарушения ими порядка в судебном заседании на них может быть наложено денежное взыскание в размере до 2 тыс. 500 руб.

Денежное взыскание налагается судом. Если соответствующее нарушение допущено в ходе судебного заседания, то взыскание налагается судом в том судебном заседании, где это нарушение было установлено, о чем выносятся определение или постановление суда. Если соответствующее нарушение допущено в ходе досудебного производства, то дознаватель, следователь составляет протокол о нарушении, который направляется в районный суд и подлежит рассмотрению судьей в течение пяти суток с момента его поступления в суд. При наложении денежного взыскания суд вправе отсрочить или рассрочить исполнение постановления на срок до трех месяцев.

Глава 4.
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
И ПРИ ОКОНЧАНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ
ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

Понятие «следственные действия» не получило своего легального определения в российском уголовно-процессуальном законодательстве, хотя упоминается неоднократно. В доктрине сложилось два подхода: 1) широкий, с позиции которого следственные действия рассматриваются как все процессуальные действия следователя на стадии предварительного расследования; 2) узкий подход, сторонники которого к следственным действиям относят те процессуальные действия следователя, которые связаны с получением доказательств. При узком подходе можно выделить цель следственных действий — это собирание новых или проверка имеющихся доказательств. Однако, по мнению С. А. Шейфера, для более подробной характеристики следственных действий недостаточно выделить только их цель, необходимо рассматривать данную категорию в двух аспектах — познавательном и процессуальном. С познавательной точки зрения следственное действие выступает как способ собирания доказательств, т.е. извлечение информации из следов события, с процессуальной — проведение следственного действия четко регламентировано нормами уголовно-процессуального закона.

В ст. 5 УПК РФ перечислены виды процессуальных действий — следственное, судебное или иное действие. В доктрине следственные действия отграничивают от других видов процессуальных действий в зависимости от цели — собирание и проверка доказательств; по такому признаку, как их познавательный характер, который выражается в обнаружении, фиксации и исследовании доказательств по уголовному делу. Однако считаем, что выделение этих критериев недостаточно, чтобы отграничить следственные действия от иных процессуальных.

Познавательный признак является лишь способом получения доказательств и не отражает всей специфики следственных действий. Что касается цели проведения следственных действий, то получение доказательств является общей целью, характерной не только для следственных действий. Так, по мнению С. Б. Россинского, собирание доказательств включает различные по форме и содержанию элементы деятельности дознавателя, следователя, суда, а также других участников уголовного судопроизводства; проверка доказательств, согласно ст. 87 УПК РФ, осуществляется несколькими способами, но к производству следственных действий относится лишь один из них: получение иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Целью же следственного действия является установление новых сведений, имеющих значение для уголовного дела, получе-

ние какой-либо значимой доказательственной информации. С. А. Шейфер выделяет специфическую цель следственного действия — это извлечение информации определенного вида и содержания из исследуемых объектов — следов события, которую следователь потом преобразует в доказательства в уголовно-процессуальном смысле. По нашему мнению, данные позиции вполне аргументированы.

С учетом изложенного следственные действия можно определить как действия уполномоченных должностных лиц, имеющие познавательный характер (извлечение информации из следов события и преобразование ее в доказательства по уголовному делу) с четко урегулированным нормами уголовно-процессуального законодательства порядком.

Следственные действия тесно взаимосвязаны и в своей совокупности образуют систему, каждый элемент которой должен соответствовать принципам уголовного судопроизводства. Следует констатировать, что система следственных действий в России носит исчерпывающий характер.

Так, к числу следственных действий, предусмотренных в УПК РФ, относятся: 1) допрос (ст.ст. 187—191); 2) очная ставка (ст. 192); 3) осмотр (ст.ст. 176—177); 3.1) осмотр трупа, эксгумация (ст. 178); 4) освидетельствование (ст. 179); 5) обыск (ст. 183); 5.1) личный обыск (ст. 184); 6) выемка (ст. 183); 7) предъявление для опознания (ст. 193); 8) следственный эксперимент (ст. 181); 9) наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185); 10) контроль и запись переговоров (ст. 186); 11) получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1); 12) проверка показаний на месте (ст. 194); 13) назначение и производство экспертизы (ст.ст. 195, 196); 14) получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202).

Как отмечается в научной литературе, законодатель для целей кодификации распределил следственные действия по главам УПК. При этом критерием такого распределения является сущность их процессуальной формы. Так, в гл. 24 УПК РФ на основании наблюдения процесса и фиксации результата выделены три следственных действия: осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент.

В гл. 25 УПК РФ предусмотрено пять следственных действий: обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Общее для них — поиск материальных или нематериальных объектов (информации). В гл. 26 УПК РФ объединено четыре следственных действия: допрос, очная ставка, опознание, проверка показаний на месте. Главное для их процессуальной формы — это то, что все они в той или иной мере связаны с дачей показаний. Отдельное место в гл. 27 УПК РФ законодатель отвел производству судебной экспертизы как следственному действию.

Устанавливая наказание для лица, совершившего преступление, законодатель, стремящийся к легитимности мер уголовной репрессии, преду-

смаатривает «правила производства по уголовному делу таким образом, чтобы применяющие их лица не допустили ошибки». В уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрены общие правила проведения следственных действий, от соблюдения которых зависит законность и обоснованность их проведения, обеспечение прав и свобод личности, реализация эффективного правосудия в целом. К общим правилам проведения следственных действий можно отнести следующие.

Во-первых, необходимо наличие возбужденного уголовного дела, за исключением таких следственных действий, как получение образцов для сравнительного исследования, судебная экспертиза, осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Во-вторых, следственное действие должно проводиться надлежащим лицом, которое не подлежит отводу и в его производстве находится уголовное дело. К уполномоченным должностным лицам по УПК РФ относятся следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания и начальник органа дознания. Согласно ст. 156 УПК РФ уполномоченное лицо в постановлении о возбуждении уголовного дела, кроме сведений, предусмотренных ч. 2 ст. 146, также указывает о принятии им уголовного дела к своему производству. В том случае, если следователю (дознавателю) поручается производство по уже возбужденному уголовному делу, то он выносит отдельное постановление о принятии его к своему производству.

В-третьих, недопустимо производство следственных действий в ночное время, т. е. с 22 до 6 часов по местному времени. Исключением является проведение следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства.

В-четвертых, не допускается применение насилия, угроз и иных незаконных мер при производстве следственных действий, а также создания опасности для жизни и здоровья участников следственного действия (ч. 4 ст. 164 УПК РФ). Следует отметить, что в УПК РФ применение мер противоправного воздействия не только запрещено уголовно-процессуальным законом и приводит к недопустимости соответствующих доказательств, но и является преступлением (ст. 302 УК РФ).

В-пятых, необходимы фактические и юридические основания для проведения следственных действий, т. е. наличие сведений, позволяющих предположить о том, что именно путем проведения определенного следственного действия может быть извлечена искомая информация.

К фактическим основаниям проведения следственных действий относятся уголовно-процессуальные доказательства, отвечающие требованиям УПК РФ, предъявляемым к доказательствам, а также сведения, полученные из оперативно-розыскных источников. Использование информации, которую органы дознания получили в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, допускается при условии соблюдения положений уголовно-

процессуального законодательства РФ, регламентирующих собирание, проверку и оценку доказательств.

Дискуссионным является вопрос о том, можно ли проводить следственные действия на основании сведений, полученных из оперативно-розыскных источников. Согласно ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий. Буквальное толкование данной нормы позволяет положительно ответить на данный вопрос, что подтверждается также и судебной практикой.

Так, постановлением Тверского районного суда г. Москвы от 13 марта 2013 г. удовлетворено ходатайство следователя о разрешении производства обыска в жилище Ч. Представитель заинтересованного лица Ч. — адвокат Борисов А. В. — обжаловал данное решение, посчитав его необоснованным и незаконным, по следующим основаниям. Решение о разрешении производства обыска в жилище Ч. было принято на основании только одного рапорта сотрудника 13 отдела ГУУР МВД РФ, из которого следует, что Ч. может быть причастна к совершению преступления, по факту совершения которого возбуждено уголовное дело. В этом рапорте не было сведений об источнике осведомленности оперативного сотрудника, не было указано, какие действия совершила Ч., которые могли бы способствовать совершению преступления. При этом в ходе обыска были изъяты документы, не имеющие отношение к уголовному делу, являющиеся личными документами Ч. и необходимые ей в настоящее время. По мнению апелланта, проведенным на основании этого решения суда обыском, нарушено конституционное право Ч. на неприкосновенность жилища.

Однако суд апелляционной инстанции не нашел оснований для отмены обжалуемого решения, поскольку условием принятия решения о производстве обыска является наличие достаточных данных, формирующих предположение о нахождении в определенном месте имеющих значение для дела объектов. Эти фактические данные, послужившие основанием для разрешения обыска в жилище Ч., вопреки доводам апелляционной жалобы, по мнению судебной коллегии, были представлены суду первой инстанции, и оснований сомневаться в их достоверности на данной стадии у суда не имелось.

Таким образом, ходатайство следователя о разрешении произвести обыск в жилище, принятое на основании только одного рапорта оперативного сотрудника, по мнению суда апелляционной инстанции, удовлетворено судом правомерно. Соответственно обыск в жилище был проведен только на основании сведений, полученных из оперативно-розыскных источников. Изложенное позволяет констатировать, что для проведения обыска, как и других следственных действий, достаточно данных, полученных из оперативно-розыскных источников.

Под юридическим основанием следует понимать постановление следователя (дознавателя) или суда о производстве следственного действия, кото-

рое должно быть мотивировано путем указания на фактические основания, обусловившие принятие соответствующего решения. В УПК РФ постановление о производстве следственного действия, не затрагивающего конституционные права и законные интересы личности, выносится следователем или дознавателем (ст.ст. 178, 179, 182 и 183 УПК РФ).

В-шестых, к общим правилам проведения следственных действий относится удостоверение личности участников производства следственного действия (ч. 5 ст. 164 УПК РФ), а также разъяснение прав и обязанностей лицам, участвующим в проведении следственного действия (ч. 5 ст. 164 УПК РФ).

В-седьмых, следователь (дознаватель) предупреждает лиц, участвующих в следственном действии, о применении технических средств обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств (ч. 6 ст. 164 УПК РФ).

В-восьмых, к общим правилам проведения следственных действий относится и обязательность их протоколирования. Данное требование закреплено в ч.8 ст. 164 УПК РФ.

Все следственные действия оформляются процессуальными решениями, которые имеют письменную форму. Значение письменной формы заключается в том, что она обеспечивает законность и обоснованность принимаемых решений.

Рассмотренные правила проведения следственных действий по УПК РФ свидетельствуют о том, что российский законодатель максимально учел интересы личности при производстве следственных действий.

Лица, которые подвергнуты уголовному преследованию, могут заявлять ходатайства о производстве следственных действий, с помощью которых они могут подтвердить свои показания, добиться получения доказательств, подтверждающих их невиновность. Кроме того, правоохранительным органам предоставляется больше возможности для более всестороннего проведения расследования и установления истины по делу, что, в конечном счете, усиливает гарантии прав личности.

Основным следственным действием в российском процессе является допрос, который имеет несколько разновидностей на стадии предварительного расследования в зависимости от процессуального статуса допрашиваемого лица: допрос свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, специалиста и эксперта. Показания свидетелей как средство доказывания играют большую роль в установлении истины по делу в уголовном процессе.

Достоинством УПК РФ является то, что законодатель в ч. 1 ст. 56 УПК РФ прямо указывает два признака для лица, который может быть допрошен в качестве свидетеля: во-первых, это лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела; во-вторых, это лицо, вызванное для дачи показаний (ч. 1 ст. 56 УПК РФ).

Согласно российскому законодательству (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ) в том случае, если показания свидетеля основаны на догадке, предположении, слухе или же он не может указать источник своей осведомленности, то его показания признаются недопустимыми. В УПК РФ доказательственная база более широкая, но при этом качеством допустимости обладают только те сведения, которые получены из надежных источников. Как представляется, подход российского законодателя является более эффективным, поскольку способствует всестороннему выяснению обстоятельств совершения преступления.

По УПК РФ задержание применяется только к подозреваемому лицу, к неявившемуся свидетелю может быть применена такая мера принуждения, как привод — принудительное доставление (ч. 3 ст. 188 УПК РФ). УПК РФ специально оговаривает вызов на допрос несовершеннолетнего, не достигшего возраста 16-ти лет, и военнослужащего. Несовершеннолетний вызывается через законных представителей или администрацию по месту работы или учебы, а военнослужащий через администрацию по месту службы.

Следует также указать на особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего, которые специально оговариваются в ст. 191 УПК РФ. При проведении указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя. Упущением российского законодателя является то, что в законе не оговаривается цель приглашения педагога и психолога.

По правилу 16.1 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, в котором указана необходимость во всех случаях, за исключением мелких правонарушений, до вынесения компетентным органом власти окончательного решения, предшествующего приговору, тщательно изучить окружение и условия, в которых живет несовершеннолетний, или обстоятельства, при которых было совершено правонарушение, в целях содействия вынесению компетентным органом власти разумного судебного решения по делу.

Допрос и очная ставка с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет согласно положениям ст. 191 УПК РФ не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности — более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет — более одного часа, а в общей сложности — более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет — более двух часов, а в общей сложности — более четырех часов в день.

Отдельно в ст. 425 УПК РФ оговариваются особенности допроса несовершеннолетних лиц, подвергнутых уголовному преследованию. Допрос

несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности более четырех часов в день. Время, предусмотренное при производстве допроса и других следственных действий с участием несовершеннолетних, обязательное участие защитника, предусмотренное в УПК РФ, являются дополнительными гарантиями соблюдения прав несовершеннолетних.

В российском уголовном судопроизводстве следователь, удостоверив личность свидетеля, разъяснив его права, а также порядок производства соответствующего следственного действия, предупреждает свидетеля об ответственности, предусмотренной статьями 307 и 308 УК РФ, т. е. за заведомо ложные показания и отказ от дачи показаний. Соответственно никакой присяги свидетель не приносит.

Достоинством российского УПК является то, что свидетель обладает правом на помощь адвоката, он вправе явиться на допрос вместе со своим адвокатом. Так, в п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ закреплено право свидетеля являться на допрос с адвокатом. Если свидетель явился на допрос с адвокатом, то последний не только формально присутствует при допросе, но и участвует в нем путем дачи консультаций, возможности задавать вопросы допрашиваемому с разрешения следователя, письменных замечаний по поводу правильности и полноты записей в протоколе допроса. Но при этом следователь может отвести вопросы защитника, что фиксируется в протоколе (ч. 2 ст. 53, ч. 5 ст. 189 УПК РФ).

В российском уголовном процессе, порядок дачи показаний потерпевшим аналогичен даче свидетельских показаний. За заведомо ложный донос потерпевшего по УК России предусматривается уголовная ответственность (ст. 306 УК РФ). По УПК РФ задержание применяется только к подозреваемому в совершении преступления (ст. 91, 92 УПК РФ). Вместе с тем, согласно положениям УПК РФ, следователь и суд могут применить к участникам процесса, в том числе и к потерпевшему, такую меру процессуального принуждения, как привод (ст. 113 УПК РФ).

Допрос обвиняемого можно определить, как следственное действие, суть которого заключается в получении от обвиняемого показаний по существу предъявленного обвинения и имеющимся доказательствам вины, выступающее одновременно в качестве средства получения доказательств и средства защиты от обвинения. Согласно российскому уголовно-процессуальному закону допрос подозреваемого и обвиняемого как две разновидности допроса особо не отличаются друг от друга по своей процедуре и фиксации результата. Основное отличие заключается в том, что обвинение предъявляется только при допросе обвиняемого. Согласно ст. 171 УПК РФ при наличии достаточных доказательств обвинения лица в совершении преступления следователь выносит постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Процедура предъявления обвинения предусмотрена в ст. 172 УПК РФ, после которой следователь немедленно допрашивает обвиняемого с соблюдением требований п. 9 ч. 4 ст. 47 и ч. 3 ст. 50 УПК РФ.

Следует отметить, что в российском уголовном процессе повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе может проводиться исключительно только по просьбе самого обвиняемого (ч. 4 ст. 173 УПК РФ). В соответствии с ч. 6 ст. 47 УПК РФ при первом допросе обвиняемого следователь (дознатель) разъясняет ему процессуальные права. При последующих допросах обвиняемому повторно разъясняются его права, предусмотренные п.п. 3, 4, 7 и 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, если допрос проводится без участия защитника. Так, исходя из того, что показания обвиняемого, с одной стороны, являются доказательствами, а с другой – способом защиты своих интересов, обвиняемый вправе защищаться от обвинения всеми способами, не запрещёнными законом, как лично, так и с помощью защитника. Обвиняемый вправе давать показания в виде свободного рассказа о любых обстоятельствах, которые, по его мнению, имеют значение для защиты его прав. Он может и вообще отказаться от дачи показаний, за что не несёт уголовной ответственности. Если обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство, ему назначается переводчик (ст. 47 УПК РФ). Кроме того, обвиняемому предоставлены такие права, как собственноручно отразить свои показания, представлять доказательства своей невиновности (ст.ст. 47, 86 УПК РФ), заявлять ходатайства и отводы (ст.ст. 47, 61—72, 119 УПК РФ). В протокол допроса заносятся показания обвиняемого со всеми его заявлениями и ходатайствами, который подлежит обязательному оглашению и подписывается обвиняемым и лицом, проводящим его допрос. Уголовно-процессуальное законодательство в России запрещает использование незаконных средств для оказания давления на обвиняемого с целью получения у него признания. Результаты такого допроса признаются недопустимым доказательством и исключаются из процесса доказывания. Так, кассационный суд в своем решении № 1252\уголовный совет\92-1993 от 25.05.1993 признал недопустимым признание обвиняемого своей вины и прекратил дело. В постановлении суд указал, что в деле имеются доводы, которые подтверждают жалобу обвиняемого о том, что его признание получено под давлением органов расследования.

Показания обвиняемого в российском процессе могут быть положены в основу обвинительного приговора только после подтверждения их достоверности на основе их оценки в совокупности с другими доказательствами. В соответствии с ч. 2 ст. 77 УПК РФ суду предоставляется абсолютная свобода в оценке признания обвиняемым своей вины. Признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинительного приговора только при подтверждении совокупностью других доказательств по уголовному делу.

Отметим, что обвиняемый наравне с другими участниками уголовного процесса вправе ходатайствовать о производстве следственных действий. Следует указать, что порядок заявления и рассмотрения ходатайств по УПК РФ предусмотрен отдельной главой 15. Достоинством УПК РФ является то, что для рассмотрения ходатайств в ходе досудебного производства законода-

телем установлены сроки. Ходатайство должно быть рассмотрено немедленно или в течение 3-х суток (ст. 121 УПК РФ). По результатам рассмотрения выносится мотивированное постановление, в котором указывается о том, что ходатайство удовлетворено или в удовлетворении ходатайства отказано.

Участие защитника имеет моральное и юридическое значение. С одной стороны, обвиняемый может спокойно относиться к предъявляемому обвинению в связи с присутствием человека, который имеет профессиональное юридическое образование и защищает его. С другой стороны, участие защитника в деле обеспечивает законность и обоснованность процессуальных действий.

Российский же законодатель определил в законе случаи обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве, которые не зависят от волеизъявления обвиняемого. Более того, если обвиняемый отказался в суде от показаний, которые были даны в ходе досудебного производства без участия адвоката, то такие показания признаются недопустимыми доказательствами (ст. 75 УПК РФ). Таким образом, УПК РФ в максимальной степени обеспечивает в соответствии со ст. 48 Конституции РФ право граждан на квалифицированную юридическую помощь и участие адвоката в уголовном судопроизводстве.

Освидетельствование как следственное действие предусмотрено в уголовном судопроизводстве России. Так, в УПК РФ получение образцов для сравнительного исследования предусмотрено как самостоятельное следственное действие (ст. 202 УПК РФ). В соответствии со ст. 179 УПК РФ освидетельствование проводится на основании постановления следователя. Помимо обвиняемого (подозреваемого) и потерпевшего субъектом освидетельствования может быть и свидетель при наличии его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний (ч. 1 ст. 179 УПК РФ). Проведение освидетельствования в отношении свидетеля представляется целесообразным, поскольку оно способствует всестороннему установлению истины по уголовному делу.

По справедливому замечанию ученых, недостатком ст. 179 УПК РФ является указание среди целей освидетельствования выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы, поскольку следователь путем простого наблюдения не может выявить освидетельствуемого состояния опьянения. Действительно, для установления факта нахождения лица в состоянии опьянения следует назначать судебно-медицинскую экспертизу, в связи с чем из ч. 1 ст. 179 УПК РФ должны быть исключены слова «выявление состояния опьянения». Мы разделяем мнение ученых, полагающих, что для установления состояния опьянения следователь должен не проводить освидетельствование, а назначать в необходимых случаях соответствующую судебную экспертизу или медицинское освидетельствование, проводимые врачом. Таким образом, цели освидетельствования

должны быть в уголовно-процессуальном законе законодателем ограничены за счет исключения выявления состояния опьянения.

В УПК РФ предусмотрено привлечение к производству освидетельствования не только освидетельствуемого лица, но и других участников уголовного дела (обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика), их законных представителей и защитника. Более того, по УПК РФ допустимо и привлечение понятых. Следует констатировать, что предусмотренный УПК РФ процессуальный порядок освидетельствования (вынесение постановления, составление протокола) направлен на обеспечение прав освидетельствуемого лица. Так, по общим правилам производства следственных действий участникам разъясняются существо и порядок проведения данного следственного действия, а также их права и обязанности. Достоинством УПК РФ является соблюдение нравственных требований. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 179 УПК РФ в случае обнажения лица другого пола при освидетельствовании следователь не должен присутствовать, следственное действие производится врачом. Кроме того, фотографирование, видеозапись и киносъемка обнаженного освидетельствуемого лица проводится только с согласия освидетельствуемого (ч. 5 ст. 179 УПК РФ). Ход и результат освидетельствования отражаются в протоколе.

Большое внимание в УПК России также уделяется производству экспертизы. В российском уголовном процессе следователь, придя к выводу о необходимости назначения экспертизы, должен определить момент её назначения. При этом следует иметь в виду, что такие участники уголовного процесса, как обвиняемый (подозреваемый), его защитник, потерпевший, представитель вправе при назначении и производстве экспертизы: ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы и с заключением экспертизы; заявить отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении; ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении; ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту; присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту; знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта (п. 11 ч. 4 ст. 47, ч. 1 ст. 198 УПК РФ).

Гарантиями данных прав является необходимость ознакомления обвиняемого (подозреваемого), защитника, потерпевшего, его представителя с постановлением о назначении судебной экспертизы; разъяснение следователем их процессуальных прав при назначении и производстве экспертизы; возможность заявлять ходатайства о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, о привлечении в качестве экспертов конкретных лиц либо о производстве судебной экспертизы в определенном экспертном учреждении, о внесении в постановление о назначении судебной экспер-

тизы дополнительных вопросов эксперту; обязательность протоколирования процедуры с постановлением о назначении экспертизы.

УПК РФ предусматривает случаи проведения экспертизы и без согласия свидетеля и потерпевшего, когда это является обязательным для всех участников уголовного процесса, с целью установления характера и степени, вреда, причиненного здоровью; психического или физического состояния потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания. Также российский законодатель предусматривает целый ряд обязательных экспертиз для установления психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого.

Если лицо находится в статусе свидетеля и в отношении него производится экспертиза, то оно вправе ознакомиться с заключением эксперта (ч. 2 ст. 198 УПК РФ). Таким образом, российский законодатель гарантирует защиту прав свидетеля путем его ознакомления с результатами экспертизы.

В УПК РФ законодатель специально выделяет такое следственное действие как эксгумация (ст. 178 УПК РФ). Извлечение трупа из места захоронения происходит по постановлению следователя или судьи. В российском уголовном процессе предусмотрено такое следственное действие, как осмотр, суть которого заключается в обследовании местности, жилища, иного помещения, предметов и документов в целях обнаружения следов преступления и выявления иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. К видам осмотра относятся: осмотр местности, осмотр жилища и иного помещения, осмотр предметов и документов, осмотр трупа.

Отметим, что по УПК РФ выемка предусмотрена отдельным следственным действием (ст.ст. 178, 183 УПК РФ). Статья 176 УПК РФ устанавливает, что целью осмотра помимо обнаружения следов преступления является выяснение других обстоятельств, имеющих значение для дела. По УПК РФ при осмотре и выемке почтово-телеграфных отправлений, а также при осмотре жилища, необходимо дополнительно получить согласие суда в виде постановления судьи (ч. 1 ст. 165 УПК РФ, ч. 2 ст. 185 УПК РФ).

Так, в УПК РФ участие понятых в проведении осмотра является обязательным, за исключением случаев, когда осмотр проводится в труднодоступной местности, где отсутствуют надлежащие средства сообщения, или же производство осмотра связано с опасностью для жизни и здоровья людей (ч. 3 ст. 170 УПК РФ). Кроме того, по УПК РФ при осмотре трупа (эксгумации) является обязательным участие врача, при осмотре помещения организации — представителя администрации, в которой производится осмотр. Следует отметить, что по УПК РФ наряду с вышеуказанными лицами, по ходатайству или по усмотрению следователя может участвовать в производстве осмотра следующие лица: обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, свидетель, их законные представители, защитник, специалист и эксперт.

По УПК РФ осмотр проводится, после разъяснения участникам их права и обязанности, а также порядка его проведения. По нашему мнению,

в УПК РФ недостаточно четко определен порядок получения согласия проживающих в жилище лиц на его осмотр. Частью 5 ст. 177 УПК РФ, регламентирующей процедуру производства осмотра, установлено: «Осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения. Если проживающие в жилище лица возражают против осмотра, то следователь возбуждает перед судом ходатайство о производстве осмотра в соответствии со статьей 165 настоящего Кодекса». Таким образом, в положениях УПК РФ содержится два отправных момента: 1) необходимо согласие соответствующих лиц; 2) при отсутствии согласия требуется судебное решение. Однако сами правила получения согласия и отражения в протоколе факта несогласия в УПК РФ не закреплены.

Считаем обоснованной позицию авторов, считающих, что согласие с производством осмотра своего жилища лица должно отражаться письменно и в самом начале этого следственного действия. Следует согласиться с мнением ученых, предлагающих предусмотреть в бланке протокола осмотра жилища отдельную графу о согласии или несогласии лица с осуществлением этого следственного действия.

Следует констатировать, что в российском уголовном процессе проведение следственных действий не зависит от тяжести расследуемого преступления. По нашему мнению, такой подход законодателя может повлечь нарушение требований уголовно-процессуального закона, поскольку не всегда представляется возможным с точностью определить перед началом следственного действия степень тяжести деяния, даже при условии совершения очевидного преступления.

По УПК РФ порядок и результаты осмотра фиксируются в протоколе. Достоинством УПК РФ является тот факт, что все обнаруженное и изъятое при осмотре предъявляется участникам осмотра (ч. 4 ст. 177 УПК РФ).

По нашему мнению, одной из гарантий, направленной на обеспечение прав обвиняемого и потерпевшего, выступает институт понятых, который предусмотрен при производстве ряда следственных действий. Он способствует правильности и объективности проведения и фиксации результатов следственных действий. В последующем при судебном рассмотрении дела за счет показаний понятых возможно восполнение некоторых пробелов следствия

Порядок окончания предварительного расследования в уголовном процессе России имеет свои особенности. Так, согласно ч. 1 ст. 158, ст.ст. 427, 439 УПК РФ предусмотрены следующие виды окончания предварительного расследования: 1) прекращение уголовного дела; 2) направление дела прокурору: с обвинительным актом (если по делу проводилось дознание в общем порядке), с обвинительным постановлением (если по делу производилось дознание в сокращенной форме), с обвинительным заключением (если по делу проводилось предварительное следствие); 3) направление уголовного дела в суд с ходатайством о применении к несовершеннолетнему, обвиняемому в совершении преступления небольшой или средней тяжести, принудитель-

ных мер воспитательного воздействия; 4) направление дела в суд для решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера, если следствие проводилось в отношении невменяемого лица.

В уголовном процессе России в тех случаях, когда дело прекращено, следователь вручает либо направляет копию постановления о прекращении уголовного дела лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику и разъясняет их права (ч. 4 ст. 213 УПК РФ). После утверждения обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления прокурором, копии данных документов вручаются обвиняемому.

Порядок окончания предварительного расследования по УПК РФ, в том числе и составление итогового процессуального документа, зависит от формы производства предварительного расследования и имеет отличительные особенности. В УПК РФ предусмотрены такие формы производства предварительного расследования как: предварительное следствие, дознание. При этом каждая форма предварительного расследования, урегулированная в отдельных главах УПК РФ, имеет свои особенности при производстве и окончании расследования по делу. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 158 УПК РФ порядок окончания производства предварительного расследования по уголовным делам, по которым предварительное следствие обязательно, определен главами 29—31 УПК РФ; по уголовным делам, по которым проводится дознание — главой 32 УПК РФ, по уголовным делам, по которым проводится дознание в сокращенной форме, — главой 32.1 УПК РФ.

Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних предусмотрены главой 50 УПК РФ. Так, следователь (дознатель) вправе не предъявлять несовершеннолетнему обвиняемому некоторые материалы оконченого производства, которые могут оказать на него отрицательное воздействие, но ознакомление законного представителя обязательно (ч. 3 ст. 426 УПК РФ). Ст. 427 УПК РФ предусмотрено такое основание прекращения уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести, как применение принудительных мер воспитательного воздействия в том случае, если исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания.

Анализ положений указанных глав УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что наиболее подробно определены и обеспечены права личности по окончании предварительного расследования при такой форме расследования, как предварительное следствие.

По окончании дознания обвинительный акт составляется до ознакомления участников уголовного дела со всеми материалами дела, при производстве предварительного следствия обвинительное заключение составляется уже после ознакомления. Следует обратить внимание, что по окончании предварительного следствия его участники вправе заявлять ходатайства о производстве дополнительных следственных действий, что делает бессмысленным составление обвинительного заключения до ознакомления с материалами де-

ла. При окончании дознания такое право у участников процесса отсутствует. С правом заявлять ходатайства о производстве дополнительных следственных действий связано и другое отличие дознания и предварительного следствия, которое выражается в последовательности ознакомления с материалами уголовного дела. На предварительном следствии с материалами дела сначала знакомятся потерпевший, его представитель, затем — обвиняемый и его защитник, при окончании дознания наоборот. Признав, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения, следователь согласно ч. 1 ст. 215 УПК РФ уведомляет об этом обвиняемого и разъясняет ему предусмотренное ст. 217 УПК РФ право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника, законного представителя, что фиксируется в протоколе. В то же время в российском уголовно-процессуальном законодательстве не закреплена обязанность разъяснять обвиняемому его права и порядок их реализации при производстве дознания, что является немалой проблемой, поскольку обвиняемый не может выразить свое отношение к обвинению, предъявляемому в обвинительном акте.

Одним из способов реализации принципов состязательности сторон и обеспечения права на защиту обвиняемому в российском уголовном процессе является ознакомление участников уголовного процесса с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования. Процесс ознакомления с уголовным делом включает в себя ознакомление с материалами уголовного дела, а также возможность снятия копий материалов дела. По нашему мнению, фотографирование или копирование участниками материалов уголовного дела также относится к процессу ознакомления с материалами дела. Ознакомление с материалами уголовного дела можно определить как деятельность участников процесса по анализу, оценке, сопоставлению и преобразованию полученной информации для выстраивания к ней отношения и формирования позиции для судебного разбирательства.

Право на ознакомление с материалами предварительного расследования предоставляет лицам возможность подготовиться к судебному процессу, сформулировать позицию по защите своих законных интересов, и в целом укрепляет доверие граждан к уголовному правосудию.

Следует отметить, что процесс ознакомления с материалами уголовного дела имеет для стороны защиты особое значение и состоит из следующих элементов: ознакомление с доказательствами стороны обвинения; установление смысла и содержания собранных доказательств; установление причинно-следственной связи между отдельными доказательствами по уголовному делу; оценка на соответствие требованиям относимости, допустимости и достоверности собранных по делу доказательств и различных документов и доказательств между собой; анализ собранных по делу доказательств; анализ материалов уголовного дела с точки зрения подлежащих применению норм материального и процессуального законодательства; конструирование моделей

объяснения и опровержения собранных стороной обвинения доказательств, их обсуждение и согласование с подзащитным; процессуальное оформление позиции стороны защиты (подготовка соответствующих заявлений, ходатайств, жалоб, представление доказательств, направление адвокатских запросов).

Необходимо обратить внимание, что российский законодатель уделяет особое внимание процедуре ознакомления с материалами уголовного дела. Так, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, а также их представители могут заявить ходатайство об ознакомлении с материалами уголовного дела за рядом исключений. В соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК РФ по окончании предварительного расследования защитник вправе знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств. Процедура ознакомления регламентирована ст.ст. 217, 218 УПК РФ. Следователь предъявляет участникам уголовного дела подшитые и пронумерованные материалы уголовного дела (за исключением тех, которые представляют собой государственную тайну), вещественные доказательства, а также по ходатайству обвиняемого и его защитника фотографии и иные приложения к протоколам следственных действий. Если уголовное дело состоит из нескольких томов, то участники уголовного дела имеют право повторно обратиться к любому из томов уголовного дела, выписывать любые сведения и в любом объеме, снимать копии с документов. После ознакомления следователь должен выяснить у обвиняемого и защитника: есть ли у них ходатайства, иные заявления; какие свидетели, эксперты, специалисты подлежат вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты. В случае удовлетворения заявленных ходатайств следователь дополняет материалы уголовного дела (ст. 219 УПК РФ), после чего знакомит участников процесса с дополнительными материалами.

Ознакомление с материалами уголовного дела оформляется протоколом, в котором указываются даты начала и окончания ознакомления с делом, заявленные ходатайства и иные заявления, а также делается запись о разъяснении обвиняемому прав, которыми он может воспользоваться после направления дела в суд, и его желании воспользоваться этими правами или отказаться от них (ст. 218 УПК РФ).

По общему правилу по УПК РФ обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимом им для ознакомления с материалами уголовного дела. В то же время в российской литературе отмечается, что зачастую вместо надлежащего использования права на ознакомление с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК сторона защиты злоупотребляет им, без какого-либо уважительного повода, затягивая время ознакомления с материалами уголовного дела.

Сторона защиты на основании судебного решения может быть ограничена определенным сроком для ознакомления с материалами уголовного дела

только при условии предоставления стороной обвинения достаточных доказательств, подтверждающих явное затягивание стороной защиты времени ознакомления. На данное обстоятельство обращалось внимание в правовых позициях Конституционного Суда РФ, определившего, что положения ч. 3 ст. 217 УПК РФ, рассматриваемые в единстве с положениями ч. 4 ст. 7 УПК РФ, закрепляющей требование о законности, обоснованности и мотивированности судебных решений, обязывают суд при установлении срока для ознакомления с материалами уголовного дела приводить фактическое и правовое обоснование такому решению, которое в целях обеспечения объективности и справедливости во всяком случае должно быть мотивировано ссылками на конкретные обстоятельства, а также на нормы материального и процессуального права.

Таким образом, стороной обвинения и судом должны быть созданы все условия и предоставлено достаточное время участникам процесса, особенно стороне защиты, для полного ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки обоснованных ходатайств и жалоб. Необоснованное ограничение обвиняемого и его защитника во времени ознакомления с материалами уголовных дел без учета изложенных критериев недопустимо и должно признаваться явным нарушением права на защиту обвиняемого.

В процессе ознакомления с материалами дела защитнику необходимо уделить особое внимание вопросу формирования и согласования с подзащитным позиции по делу. Процесс согласования позиции следует воспринимать как один из обязательных элементов процесса ознакомления с материалами дела. Согласование позиции с подзащитным включает в себя, в частности, разъяснение ему смысла и содержания обвинения, процессуальных документов, собранных по делу, норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, подлежащих применению при рассмотрении дела, обсуждение вопросов, касающихся представления дополнительных доказательств защиты, конструирование моделей объяснения и опровержения представленных доказательств, подготовку соответствующих заявлений, ходатайств, жалоб и т. п.

Представляется важным положение ч. 3 ст. 248 УПК РФ, предоставившей в случае замены вновь вступившему в уголовное дело защитнику время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве. Необходимо учитывать, что в тех случаях, когда адвокат и подзащитный раздельно знакомятся с материалами дела, особенно в случаях нахождения подзащитного под стражей, процесс ознакомления, а также последующее согласование позиции по делу требует дополнительных временных затрат. Анализ законодательных требований, предъявляемых УПК РФ к форме обвинительного заключения (ст. 220 УПК РФ), обвинительного акта (ст. 225 УПК РФ) позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, достоинством УПК РФ является то, что законодатель обязывает следователя и дознавателя в обвинительных документах: в обвинительном заключении (п. 5 ч. 1 ст. 220 УПК РФ), в обвинительном акте и по-

становлении (п. 6 ч. 1 ст. 225 УПК РФ), отражать не только доказательства обвинения, но и перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты и краткое изложение их содержания.

Во-вторых, по УПК РФ в обвинительном заключении (п. 8 ч. 1 ст. 220 УПК РФ), в обвинительном акте и постановлении (п. 8 ч. 1 ст. 225 УПК РФ) следователь (дознатель) обязаны указывать характер и размер вреда, причиненного преступлением потерпевшему и гражданскому истцу. В целях обеспечения прав личности при окончании предварительного расследования порядок, предусмотренный ст. 215 УПК РФ и установленный для производства предварительного следствия, представляется целесообразным распространить и на иные формы предварительного расследования российского судопроизводства, осуществляемые в формах дознания.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безруков С. С. Непринципиальные положения главы второй Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Рос. следователь. — 2014. — № 9. — С. 13–16.
2. Брыляков С. П. Организационные и правовые основы защиты прав личности при возбуждении уголовных дел в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11, 12.00.09 / Брыляков Сергей Павлович. — М., 2012. — 27 с.
3. Воскобитова Л. А. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы // Библиотека криминалиста. — 2014. — № 1. — С. 52–64.
4. Ляхов Ю. А. Надо ли менять уголовно-процессуальную политику РФ? // Рос. юст. — 2015. — № 4. — С. 52–55.
5. Гладышева О. В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореф. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Гладышева Ольга Владимировна. — М., 2013. — 64 с.
6. Качалов В. И. Особенности реализации принципа охраны прав и свобод участников уголовного судопроизводства при исполнении приговора // Юрид. наука и правоохр. практика. — 2017. — 3 1 (39). — С. 22–27.
7. Козлов В. В. Стадия возбуждения уголовного дела: за и против // Евраз. юрид. журн. — 2017. — № 7 (110). — С. 211–214.
8. Колиев В. В. Аспекты правового обеспечения прав личности при назначении и производстве экспертизы в уголовном судопроизводстве // Успехи совр. науки. — 2017. — № 3. — С. 206–208.
9. Мельников В. Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: автореф. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Мельников Виктор Юрьевич. — М., 2014. — 68 с.
10. Подопригора А. А., Чупилкин Ю. Б. Актуальные вопросы института реабилитации в российском уголовном процессе // Рос. юст. — 2015. — № 7. — С. 46–50.
11. Россинский С. Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 2. — С. 16–31.
12. Сиверская Л. А. Рассмотрение сообщений о преступлениях: правовое регулирование и процессуальный порядок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сиверская Людмила Анатольевна. — М., 2015. — 32 с.
13. Чупилкин Ю. Б. Эффективность контроля и надзора за проведением оперативно-розыскных мероприятий в России // Сб. тезисов ежег.

междунар. науч.-практ. конф. «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики». — 2016. — 18 ноября. — Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2016. — С. 458–461.

14. Шадрин В. С. Судьба стадии возбуждения уголовного дела // Законность. — 2015. — № 1. — С. 47–51.

15. Шейфер С. А. Система следственных действий: каковы пути ее развития? // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 2. — С. 5–16.

16. Щогенова М. А. Соотношение понятий «обеспечение прав», «охрана прав», «гарантии прав» и «защита прав личности» в уголовном судопроизводстве // Юрид. вестн. Кубан. гос. ун-та. — 2017. — № 4 (33). — С. 36–41.

17. Эсендиров М. В. Права лица при приобретении им процессуального статуса обвиняемого: законодательное закрепление и проблемы обеспечения: моногр. — М.: Юрлитинформ, 2015. — 181 с.

Учебное издание

Плеснева Людмила Павловна,
Мисник Ирина Владиславовна,
Авдеева Екатерина Вадимовна,
Загорьян Сергей Георгиевич

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОМ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Редактор
А. В. Андреев

Подписано в печать 16.08.2018

Усл. печ. л. 5

Тираж 60 экз.

Формат 60 x 84/16

Заказ № 57

НИ и РИО ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России»,
ул. Лермонтова, 110